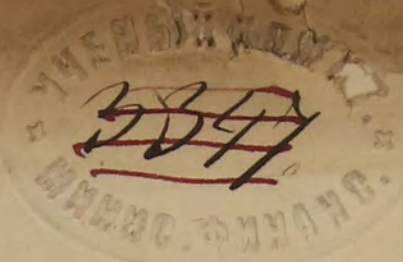

А-82

Оренбург. К

88423

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

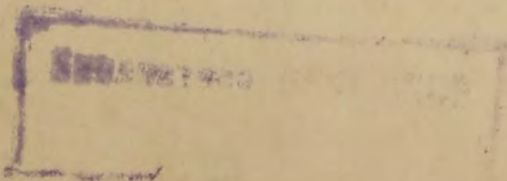
ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ОРЕНБУРГСКАГО И САМАРСКАГО

по

ПРОЕКТАМЪ ПОЛОЖЕНІЙ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПОМЪЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ
ОРЕНБУРГСКОЙ И САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМЪ ОТЪ ОРЕНБУРГ-
СКАГО КОМИТЕТА И ОТЪ БОЛЬШИНСТВА И ОТЪ МЕНЬШИНСТВА САМАРСКАГО
КОМИТЕТА.

Отъ 9-го Марта и отъ 6-го Іюля 1858 года я удостоился получить Высочайше Рескрипты на мое имя, въ которыхъ выражалось соизволеніе Государя Императора на желаніе дворянъ Самарской и Оренбургской губерній—улучшить бытъ своихъ крестьянъ. Труды Комитетовъ, на коихъ было возложено исполненіе сей задачи, нынѣ окончены относительно своего перваго періода, и Высочайше преподанныя начала освобожденія крестьянъ, по возможности, легли въ основаніе составленныхъ проектовъ, т. е. на сколько къ этимъ началамъ могли примѣниться хозяйственныя и бытовыя условія. Нынѣ, на основаніи тѣхъ же Высочайшихъ Рескриптовъ, я призванъ высказать свое мнѣніе о составленныхъ Комитетами проектахъ.

Внимательно слѣдивши за трудами вышеозначенныхъ Комитетовъ, ознакомившись съ препятствіями, ими встрѣчаемыми, и съ затрудненіями, лежавшими частью въ свойствѣ разрѣшаемой задачи, частью же въ степени ея зрѣлости въ краю, — я считаю долгомъ выразить свое убѣжденіе, что какъ Оренбургскій Комитетъ, такъ и обѣ части Самарскаго, имѣли единственною цѣлью оправдать Всемилостивѣйшее довѣріе, оказываемое дворянскому сословію призваніемъ его къ участию въ столь важномъ дѣлѣ, какъ устройство и упроченіе быта крестьянъ. Очевидныя доказательства сего безкорыстнаго стремленія легко указать въ статьяхъ самихъ проектовъ; оно сознательно высказалось въ обзорѣ основаній проекта меньшинства Самарской губерній: «Правительству угодно было дать голосъ каждой губерній порознь, чтобъ услышать отъ самого дворянства, какія пожертвованія оно готово сдѣлать для улучшенія хозяйственнаго быта крестьянъ. По крайней мѣрѣ такъ мы поняли наше призваніе.» Этому же взгляду слѣдовали и весь Оренбургскій Комитетъ и другая половина (большинство) Самарскаго, и какъ Оренбургскій, такъ равно и Самарскій Гражданскіе Губернаторы отдали полную справедливость добросовѣстности помянутыхъ Комитетовъ.

За симъ, приступая къ оцѣнкѣ ихъ трудовъ, я считаю долгомъ сперва выразить свое убѣжденіе касательно двухъ общихъ вопросовъ, которыхъ рѣшеніе должно опредѣлить долю моего участія въ семъ дѣлѣ:

1. На сколько его подробное разсмотрѣніе для меня возможно, и
2. На сколько это подробное разсмотрѣніе въ настоящее время необходимо.

1) Что касается перваго вопроса, то я думаю, что и ко мнѣ вполне примѣнимо то, что Г. Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ счелъ долгомъ совѣсти сказать про себя: «что разнообразныя спеціальныя свѣдѣнія, требующіяся, чтобъ исчерпать крестьянскій вопросъ, едва ли совмѣстимы въ одномъ лицѣ, и что по этому и по недостатку времени, административной власти остается ограничиваться общими указаніями на недостатки труда Комитетовъ.» Мнѣ должно еще прибавить, что по самому положенію своему я не могъ, подобно Гг. Губернаторамъ, жившимъ въ городахъ, гдѣ собирались Комитеты, выяснять себѣ всѣ мѣстныя особенности въ примѣненіи къ возникавшимъ вопросамъ, черезъ разговоры съ членами сихъ Комитетовъ. Къ тому же Генераль-Губернатору Оренбургскому и Самарскому, кромѣ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, подчинены 3 Иррегулярныя войска, 2 Киргизскія Орды и Пограничный край, и дипломатическія сношенія съ Средней Азіей; дѣятельность столь обширная и столь разнообразная не можетъ не требовать отъ Генераль-Губернатора особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что всѣ упомянутыя части управляются главнѣйше на основаніи сепаратныхъ указовъ, приложеніе которыхъ не рѣдко вѣрнѣе усмотрѣнію Генераль-Губернатора. Все это не позволяетъ ему обратить исключительное вниманіе на губерніи, ему подчиненныя, тѣмъ болѣе, что ихъ управленіе, дѣйствуя на основаніи общихъ учрежденій, представляетъ менѣе случаевъ, требующихъ разрѣшеній по особымъ полномочіямъ, даннымъ Генераль-Губернаторамъ. Вслѣдствіе сего, многіе факты, которые могли бы быть полезны въ настоящемъ случаѣ для разъясненія хозяйственной стороны вопроса, не доходятъ до управленія Генераль-Губернатора, и тѣмъ ставятъ его въ невозможность изучить эту важную сторону съ желаемой полнотой.

2) Не менѣе справедливымъ считаю я и другое мнѣніе Г. Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, что: «едва ли полезно въ настоящее время входить въ слишкомъ подробное опредѣленіе всѣхъ будущихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ; отношенія эти, разнообразныя до безконечности, должны выработаться самою жизнью; ни наука сельскаго хозяйства, ни опытъ отдѣльныхъ лицъ, занимавшихся практически хозяйствомъ, ни административныя соображенія не въ состояніи, при настоящемъ положеніи вопроса, не только исчерпать, но даже уловить всѣхъ этихъ будущихъ отношеній.... Дѣло всѣхъ Комитетовъ должно было до селѣ ограничиваться установленіемъ общихъ, но прочныхъ началъ; слишкомъ же большія подробности могутъ только стѣснить будущее естественное развитіе дѣла, успѣхъ котораго зависитъ отъ свободы дѣйствій обѣихъ сторонъ, въ немъ участвующихъ.»

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Барановскій высказалъ эти вѣрныя мысли теоретически, ибо въ Оренбургскомъ проектѣ нѣтъ прежде-

временныхъ подробностей; къ тѣмъ же заключеніямъ я долженъ былъ придти въ виду практической несостоятельности подобныхъ подробностей, разсматривая проекты обѣихъ половинъ Самарскаго Комитета, особенно же меньшинства, хотя не могу не признать въ нихъ большой теоретической послѣдовательности и замѣчательнаго чувства безпристрастія въ отношеніи и дворянъ и крестьянъ. Приступая за симъ къ разсмотрѣнію частныхъ, представленныхъ на мое заключеніе Положеній, я нахожу:

Какъ Оренбургскій, такъ и Самарскій Комитеты признали не справедливымъ право помѣщиковъ на личность крестьянъ, и потому право это положено ими ⁽¹⁾ отмѣнить; право же на обязательный трудъ крестьянъ оставить за помѣщиками, докуда первые будутъ пользоваться землею послѣднихъ.

Начало это, принятое Комитетами въ основаніе своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, не вездѣ проведено съ желаемою опредѣлительностію, и въ составленныхъ ими Положеніяхъ встрѣчаются нѣкоторыя недомолвки, требующія разъясненія, именно:

а) Всѣми тремя проектами воспрещено переселять крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое; изъ нихъ Положеніемъ Оренбургскаго Комитета ⁽²⁾ переселеніе воспрещено безусловно, а Самарскимъ ⁽³⁾ дозволено только съ согласія крестьянъ; при чемъ проектомъ отъ меньшинства постановлено, чтобы согласіе это было выражено въ письменномъ актѣ и чтобы такое переселеніе было сдѣлано не иначе, какъ съ разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія.

Признавая, что, въ видахъ обоюдной пользы помѣщиковъ и крестьянъ, необходимо дозволить владѣльцамъ переселять крестьянъ на другія принадлежащія имъ земли, не иначе однакожь, какъ съ обоюднаго ихъ согласія, удостовѣреннаго общественнымъ приговоромъ, я нахожу излишнимъ требованіе въ семъ случаѣ *разрѣшенія* Уѣзднаго Присутствія, а достаточнымъ его удостовѣренія въ дѣйствительности обоюднаго согласія.

б) Оба проекта Самарскаго Комитета (большинства § 5 п. д. и меньшинства § 2 п. д.) воспрепятствуютъ переводить дворовыхъ людей безъ ихъ согласія въ крестьяне. Я убѣжденъ въ преимуществахъ свободнаго взаимнаго соглашенія передъ всякимъ другимъ путемъ устройства взаимныхъ сословныхъ отношеній, но эти соглашенія могутъ быть дѣйствительно свободны только при нѣкоторой матеріальной обеспеченности обѣихъ договаривающихся сторонъ; посему, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что положеніе крестьянъ, какъ надѣляемыхъ землею, болѣе обеспечено, нежели дворовыхъ, и потому болѣе согласно съ видами Правительства, а съ другой, что крестьянамъ предоставлено право перехода съ издѣльнаго положенія на оброкъ, и потому дворовый, надѣленный землей, всегда имѣетъ право выдти на оброкъ, я полагаю не только возможнымъ, но даже полезнымъ, не стѣсня помѣщиковъ, дозволить имъ дворовыхъ людей,

I, Личныя и имущественныя права крестьянъ и помѣщиковъ.

(1) Положенія Оренбургскаго Комитета § 1, Самарскаго большинства § 1 и меньшинства § 1.

(2) § 1, п. в.

(3) § 5 п. в. (большинство) и § 2 п. і. (меньшинство).

по своему усмотрѣнію, даже безъ ихъ согласія, надѣлять землей, взаимно отвѣтственности за исправное отбываніе ими государственныхъ повинностей.

в) Не могу согласиться также на предоставляемое всѣми тремя проектами ⁽¹⁾ владѣльцамъ право представлять крестьянъ и дворовыхъ людей къ отдачѣ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета, равно къ ссылкѣ ихъ на поселеніе, съ разрѣшенія Уѣздныхъ Присутствій. Право это, въ случаѣ оставленія его за помѣщиками, съ одной стороны, по неотвычкѣ ими отъ понятій крѣпостнаго владѣнія, можетъ подать поводъ нѣкоторымъ владѣльцамъ сохранить это право какъ фактъ и послѣ уничтоженія его закономъ, а съ другой стороны, даже законное и справедливое пользованіе имъ въ настоящее время, когда крестьяне неминуемо, вслѣдствіе новизны своего положенія, будутъ находиться въ частыхъ столкновеніяхъ съ своими помѣщиками, можетъ послужить поводомъ къ усиленію неудовольствій.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, мнѣ кажется, необходимо владѣльцевъ, по возможности, устранить отъ всякаго вмѣшательства въ распоряженія какъ общества самихъ крестьянъ, такъ равно и представителей власти Правительственной.

Излагая это замѣчаніе на основаніи буквальнаго смысла разбираемаго параграфа ⁽²⁾, я долгомъ считаю выразить убѣжденіе относительно Оренбургскаго Комитета, что въ семъ случаѣ дѣло идетъ лишь о неясности редакціи, и что толкованіе сего параграфа въ смыслѣ безусловнаго отказа владѣльцевъ отъ сихъ правъ, съ совершеннымъ предоставленіемъ ихъ Уѣзднымъ Присутствіямъ, было одно только въ виду Комитета. Въ доказательство сего могу привести § 231 гл. VIII, и особенно § 241, по коему помѣщику, хотя и предоставлено, какъ Начальнику общества, право утверждать приговоры сходки объ отдачѣ въ рекруты, но это право онъ можетъ передавать лишь потомственнымъ дворянамъ; изъ отчетной же вѣдомости за 14-е Января видно, что Оренбургскій Комитетъ отмѣнилъ права, предоставленныя помѣщикамъ ст. 1055 и 1056 Т. IX Св. Зак. о Сост.

г) По проекту меньшинства Самарскаго Комитета (§ 6 п. а) предоставлено крестьянамъ и дворовымъ людямъ вступать въ браки, не испрашивая на то дозволенія у помѣщиковъ; между тѣмъ (§ 2 п. в) воспрещено владѣльцамъ препятствовать имъ вступать въ бракъ. Такимъ образомъ, по смыслу послѣдняго параграфа, можно предполагать, что для вступленія въ бракъ срочно-обязанные крестьяне и дворовые люди должны имѣть дозволеніе владѣльцевъ, тогда какъ это было бы несовмѣстимо съ понятіемъ о предоставляемой имъ личной свободѣ.

д) Предоставлено крестьянамъ право, всѣми законными способами, пріобрѣтать, отчуждать и закладывать движимую и недвижимую собствен-

---

⁽¹⁾ Самарскій (большинство) § 5 п. ж. (меньшинство) § 2 п. и., Оренбургскій § 1 п. е.

⁽²⁾ Оренбургское Положеніе § 1 п. е. „Прекращается право отдавать въ рекруты въ зачетъ или безъ зачета, равно и удалять изъ имѣнія безъ утвержденія Уѣзднаго Присутствія.“ По грамматической связи сей фразы, ее можно понимать такъ, что помѣщики отказываются лишь отъ отдачи и удаленія безъ утвержденія.

ность ⁽¹⁾; но по проекту меньшинства членовъ Самарскаго Комитета сдѣлано въ семъ случаѣ изъятіе относительно имѣній, состоящихъ на издѣльномъ положеніи. Сознвая, съ своей стороны, неудобство дозволенія крестьянамъ пріобрѣтать таковыя имѣнія, я нахожу необходимымъ постановить, что населенныя имѣнія могутъ быть пріобрѣтаемы крестьянами, съ тѣмъ только, чтобы, въ случаѣ, если это имѣніе издѣльное, то немедленно обратить оное въ оброчное; но такъ какъ переходъ на оброкъ зависитъ отъ средствъ самихъ крестьянъ, то ихъ согласіе при подобныхъ продажахъ издѣльныхъ имѣній должно бы также быть испрашиваемо, и ихъ подписка о готовности переходить на оброкъ должна быть требуема для совершения купчей крѣпости.

е) Ни однимъ проектомъ не установлены права крестьянъ на поступленіе въ учебныя заведенія; мнѣ казалось бы, что въ семъ отношеніи крестьянъ помѣщичьихъ слѣдуетъ уравнивать съ прочими свободными сельскими обывателями; при чемъ не могу не заявить мысль, что такъ какъ подати отбываются, по симъ положеніямъ, тягловыми участками, хотя по раскладкѣ міра, но за отвѣтственностію передъ нимъ домохозяевъ, то и дозволеніе поступать въ учебныя заведенія, за своей отвѣтственностію, долженъ бы давать не міръ, а домохозяинъ, кромѣ случаевъ, когда въ учебное заведеніе поступаетъ тягловой работникъ. Подобное распоряженіе поставило бы развитіе просвѣщенія въ деревняхъ внѣ зависимости отъ мірскаго, не рѣдко весьма недалководнаго произвола.

ж) Относительно Самарскихъ Положеній, я не могу не высказать, что отказъ дворянъ Оренбургскихъ отъ права наказывать безъ суда ⁽²⁾ (разумѣется въ установленной формѣ онаго), я полагалъ бы необходимымъ распространить и на Самарскую губернію, особенно въ виду напряженныхъ отношеній обоихъ сословій, ибо право наказанія въ рукахъ дворянъ было для крестьянъ символомъ крѣпостной зависимости, и съ личнымъ освобожденіемъ совершенно несовмѣстно. Его прекращеніе будетъ для крестьянъ живымъ доказательствомъ ихъ личнаго освобожденія.

з) Оренбургскимъ Комитетомъ (примѣч. къ § 3, п. д.) установлено, что если у кого либо изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ окажутся земли, дома и другія недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя ими съ совершеніемъ купчихъ на имя помѣщиковъ, то имущества сіи утверждаются за крестьянами, и крѣпостные на оныя акты выдаются имъ на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взиманія пошлинъ. Самарскій же (меньшинство прим. къ § 6), постановивъ, что имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на имена помѣщиковъ, должны быть утверждены за лицами, коимъ онѣ дѣйствительно принадлежатъ, предположилъ, чтобы требованія о семъ были заявлены крестьянами при обнародованіи въ каждомъ обществѣ сельской уставной грамоты, и не далѣе, какъ въ продолженіи года, по введеніи ея въ дѣйствіе; по истеченіи этого срока право иска теряется. При неисполненіи помѣщикомъ сихъ требованій, дѣло, по прошенію истца, поступаетъ на судебное разсмотрѣніе. При ближайшемъ соображеніи сихъ пред-

⁽¹⁾ Оренбургскій Комитетъ § 3 п. д., Самарскаго большинство § 4 п. д. и меньшинство § 6 п. б.

⁽²⁾ § 1 п. ж.

положеній съ примѣчаніемъ къ ст. 1138 Т. IX Зак. о Сост., изд. 1857 г., онѣ оказываются излишними.

Высочайшимъ указомъ 3-го Марта 1848 года, коимъ предоставлено крѣпостнымъ людямъ приобрѣтать недвижимую собственность, было постановлено не допускать никакихъ споровъ и не дѣлать никакихъ розысканій о недвижимыхъ имуществахъ, приобрѣтенныхъ крѣпостными на имена своихъ господъ, предоставивъ на усмотрѣніе послѣднихъ выдавать имъ на такія имѣнія купчія крѣпости въ теченіи 10-ти лѣтъ со дня изданія указа. При существованіи сего узаконенія, въ настоящее время возможно встрѣтить владѣніе помѣщикомъ имѣніемъ, купленнымъ на его имя крѣпостными людьми, только въ томъ случаѣ, когда оно приобрѣтено до 3-го Марта 1848 года, и помѣщикъ, по силѣ помянутаго указа, не передалъ оное по принадлежности.

Но при такомъ положеніи дѣла не возможно ожидать, чтобы подобный помѣщикъ нынѣ добровольно уступилъ крестьянамъ ихъ имущество; предоставлять же имъ вчинать тяжбы, — значитъ обременить присутственныя мѣста, безъ существенной пользы для крестьянъ, ибо за силою 10-ти лѣтней давности владѣнія помѣщиками означеннымъ имуществомъ, тяжбы эти не могутъ быть рѣшены въ пользу крестьянъ, даже еслибъ законъ 1848 года и былъ отмѣненъ; — тѣмъ болѣе, что еслибы и нынѣ встрѣтились помѣщики, которые бы пожелали возвратить крестьянамъ земли, купленные до сего указа, то ничто имъ не препятствуетъ выдать на эти земли законные акты, согласившись съ крестьянами касательно уплаты гербовыхъ пошлинъ.

II. Сущность срочно-обязаннаго положенія.

При опредѣленіи сущности срочно-обязаннаго положенія, обоими Комитетами принято въ основаніе, что крестьяне за землю обязаны извѣстнымъ вознагражденіемъ владѣльцамъ, и во все продолженіе срока обязательствъ не должны произвольно еѣ оставлять. Въ этихъ видахъ опредѣлены Комитетами правила перечисленія срочно-обязанныхъ крестьянъ изъ одного общества въ другое. Нельзя не сознаться, что таковой переходъ весьма затрудненъ; но этого требуютъ какъ интересы помѣщиковъ, такъ и виды Правительства, желающаго, чтобы крѣпостные люди имѣли постоянную осѣдность.

Съ своей стороны я не могу не признать затрудненіе выхода изъ общества, установленное для отдѣльныхъ лицъ, мѣрой полезной и въ нравственномъ отношеніи: опытъ указываетъ, что въ крестьянскомъ быту, говоря вообще, самые состоятельные домохозяева суть большей частью и самые трудящіеся и трезвые, слѣдовательно и самые нравственные; по тяжести (для богатыхъ) общиннаго устройства, они первые захотятъ выдти, и облегченіе сего выхода лишитъ общество наилучшей нравственной его опоры, ибо подобные крестьяне сильны не многочисленностію, а вліяніемъ, вслѣдствіе общаго къ нимъ уваженія. Относительно случаевъ, когда отдѣльнымъ лицамъ будетъ предоставлено право оставлять общества, къ коимъ они приписаны, Положеніе Самарскаго Комитета вообще развито значительно подробнѣе, чѣмъ въ проектѣ Оренбургскаго Комитета; но допущенныя при семъ многосложныя условія, по моему мнѣнію, совершенно излишни и могутъ повести къ стѣсненіямъ тягостнымъ и для крестьянъ и для земле-

владѣльцевъ, поставляя въ произвольныя границы свободную волю тѣхъ и другихъ. Къ тому же эти границы не вполне обезпечиваютъ общество отъ неудобствъ, упомянутыхъ выше, ибо состоятъ въ установленіи продолжительныхъ формальностей и многосложной казуистики (относительно случаевъ выхода и порядка уплатъ; при чемъ изложенная мною нравственная сторона сего дѣла не была принята на видъ.

Взамѣнъ сихъ законодательныхъ затрудненій и въ виду упоминаемой мною нравственной цѣли, желательно было бы приостановить на известный срокъ выходъ отдѣльныхъ личностей изъ общества, опредѣливъ этотъ срокъ примѣрно на три года со дня обнародованія Положенія, ибо въ продолженіе сего времени можно надѣяться, что крестьяне привыкнутъ къ общинному управленію, которое приметъ правильное теченіе. Если же это предложеніе Правительство найдетъ слишкомъ стѣснительнымъ, то принять и по Самарской губерніи Положеніе Оренбургскаго Комитета, какъ менѣе сложное, и которое можетъ быть введено по обѣимъ губерніямъ и по истеченіи трехлѣтняго вышепредложеннаго обязательнаго срока.

Но относительно обществъ въ полномъ ихъ составѣ я нахожу, что воспрещеніе имъ переходить съ мѣста настоящаго жительства, предложенное Комитетами (Оренбургскимъ § 6, Самарскимъ большинствомъ § 11 и меньшинствомъ § 10), не должно быть принято безусловно. Противъ подобнаго переселенія не могутъ быть приведены основательныя возраженія, которыя возбуждаетъ допущеніе легкаго выхода отдѣльныхъ лицъ изъ общества. Цѣлое общество, переходя въ полномъ составѣ, сохраняетъ неизмѣнными всѣ свои нравственные элементы; можетъ встрѣтиться, что обоюдныя выгоды помѣщика и крестьянъ потребуютъ переселеніе цѣлаго общества на другія земли того же владѣльца, а потому я полагаю бы разрѣшить таковое переселеніе по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками, удостовѣренному Уѣзднымъ Присутствіемъ.

Поземельныя права помѣщиковъ вообще опредѣлены Комитетами удовлетворительно, ограниченіемъ права на земли, отведенныя въ пользованіе крестьянамъ, до пріобрѣтенія ихъ послѣдними въ полную собственность, какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и отдѣльными его членами. Но постановлять нынѣ правила относительно залога въ Кредитныхъ Установленіяхъ участковъ земли, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, какъ это сдѣлано Положеніемъ Самарскаго Комитета (большинство § 28), я нахожу преждевременнымъ, и дѣломъ, касающимся самихъ Кредитныхъ Установленій. Кромѣ того, при оставленіи за помѣщиками права устраивать пристани, перевозки, мельницы и фабричныя заведенія, приводимыя въ движеніе водой, не смотря на то, еслибы оба берега рѣки, озера, пруда, болота, или оврага находились въ границахъ отведенной въ пользованіе крестьянъ земли (Самарскій большинство) § 26, (меньшинство) §§ 40 и 41), необходимо установить ограниченіе, сдѣланное Оренбургскимъ Комитетомъ (§ 13 п. б.), чтобы отъ этихъ устройствъ крестьяне не были стѣсняемы въ пользованіи отведенными имъ угодьями, развѣ подъ условіемъ соотвѣтственнаго вознагражденія. Вообще, принимая во вниманіе, что уставная грамота будетъ понятнымъ для крестьянъ примѣненіемъ общихъ началъ положенія къ той или другой мѣстности, было бы жела-

III. Поземельныя права помѣщиковъ.

тельно, чтобы права помещиковъ на земли, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, были объяснены въ ней со всевозможною подробностію и сколь возможно точнѣе утверждены согласіемъ съ крестьянами (1), хотя нельзя признать, что самое это согласіе крестьяне легко могутъ забыть въ виду невыгодныхъ для нихъ его послѣдствій, и что, съ другой стороны, крестьянъ будетъ довольно трудно побудить къ соглашенію на условія, даже справедливейшія, но изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ налагать на нихъ обязанности.

Вообще нельзя не замѣтить, что юридическое разграниченіе правъ владѣнія и правъ собственности и особенно даже въ теоріи довольно запутанное ученіе о совмѣстныхъ поземельныхъ правахъ вотчинника и пользующагося—для народа не вполне доступно, и что наши крестьяне вмѣстѣ съ освобожденіемъ, въ первый разъ, въ качествѣ полноправныхъ гражданъ, столкнутся съ этими затрудненіями.

IV. Усадебное устройство крестьянъ.

Вопросъ объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ имѣетъ въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ значеніе, отличное отъ того, которое онъ имѣетъ въ болѣе промышленныхъ губерніяхъ Россіи, и это различіе не можетъ не оказывать вліянія на разрѣшеніе сего вопроса. Тамъ, гдѣ развита промышленность, весьма важно опредѣлить цѣнность усадьбы, и опредѣленіе это сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ, давая возможность заниматься промыслами, усадьба, сама по себѣ, составляетъ доходную статью. Здѣсь же, за немногими исключеніями, которыя преимущественно являются въ Самарской губерніи въ имѣніяхъ прибрежныхъ къ Волгѣ и особенно имѣющихъ пристани, усадьбы, по неразвитію промышленности, не могутъ имѣть особеннаго значенія и составлять статью дохода отдѣльно отъ пахатной земли. Но при этомъ, въ Оренбургскомъ краѣ является болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, необходимость удержать крестьянъ на мѣстѣ прежняго жительства, ибо съ переходомъ ихъ на другія мѣста, помещики будутъ поставлены въ крайне затруднительное положеніе относительно приисканія рабочихъ для воздѣлыванія своихъ полей. Въ этихъ видахъ Самарское дворянство безвозмездно отказывается отъ предоставленнаго ст. 1338 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 года, права на крестьянскія строенія, и уступаетъ ихъ въ собственность крестьянъ. Отдавая должную справедливость сему пожертвованію, и соглашаясь съ мнѣніемъ Начальника Оренбургской губерніи о пользѣ распространенія этой мѣры и на помещичьи имѣнія Оренбургской губерніи, не могу не замѣтить, что уступкой строеній безъ усадебной земли не вполне еще достигнется желаемое Правительствомъ прикрѣпленіе крестьянъ къ прежней ихъ осѣлости, и что въ этомъ отношеніи нельзя не чувствовать необходимости, чтобы постановленіе Оренбургскаго Комитета, объ обязательномъ выкупѣ крестьянами усадьбы въ собственность въ теченіе переходнаго состоянія, было распространено и на Самарскую губернію; въ такомъ случаѣ постановленіе сего Комитета объ оброкѣ за пользованіе усадьбою не будетъ уже имѣть мѣста. Только въ семъ послѣднемъ случаѣ можно ручаться, что

---

(1) Мнѣніе мое относительно составленія уставныхъ грамотъ будетъ изложено мною подробно при разсмотрѣніи X главы.

крестьяне и по выходѣ изъ срочно-обязанныхъ, останутся на мѣстахъ прежняго ихъ населенія. Получивъ права на одни строенія, они по окончаніи періода срочныхъ обязанностей, вѣроятно продадутъ строенія на свозъ; напротивъ, приобрѣтя усадьбу съ землею на трудовыя деньги, крестьяне не легко разстанутся съ нею. Отдѣльно отъ строеній усадебная земля лишь въ части Самарской губерніи имѣетъ то значеніе, что часто составляетъ единственное мѣсто во всей дачѣ удобное для поселенія. Но за всѣмъ тѣмъ я считаю отдѣленіе цѣны строеній отъ цѣны усадебной земли, чѣмъ-то искусственнымъ, ибо очевидно, что въ бѣльшей части случаевъ на послѣдней только отъ того находятся и гумны, и гдѣ они есть, огороды и конопляники, что близки жилья строенія. Говоря объ оцѣнкѣ строеній, я считаю долгомъ обсудить относящійся до сего предмета докладъ № 4 Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонной Коммисіи, которой мнѣніе въ нѣкоторомъ отношеніи совпадаетъ съ рѣшеніемъ Самарскаго дворянства — что строенія составляютъ собственность крестьянскую. Отказываться отъ сихъ строеній въ пользу крестьянъ дворянство имѣло право по силѣ ст. 1338 Т. IX, но признавать сей отказъ вообще обязательнымъ, а строенія собственностію крестьянъ можно только при довольно произвольномъ толкованіи закона, говорящаго противное ⁽¹⁾. Это толкованіе основывается главнѣйше на томъ, что строенія выстроены самими крестьянами и что опредѣленіе издержекъ помѣщика повелобы къ спорамъ. Тѣмъ не менѣе издержки сіи существовали; ремонтъ также не повсюду производился на счетъ крестьянъ и во всякомъ случаѣ былъ не безъ помощи помѣщиковъ. Наконецъ, во ввѣренномъ мнѣ краѣ заселеніе было весьма недавнее и стоило, именно помѣщикамъ, не маловажныхъ издержекъ на возведеніе строеній; издержекъ, которыя слѣдуетъ принять во вниманіе при исчисленіи стоимости *помѣщику* той усадебной осѣдлости, которую онъ предоставляетъ крестьянамъ.

Смотря на предметъ съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать оцѣнку усадьбъ умѣренной, ибо во внутреннихъ уѣздахъ Самарской губерніи стоимость постройки крестьянскаго двора доходитъ до 150 руб.; что же касается до Оренбургской губерніи, то цѣна, въ ней предположенная для усадьбъ тѣмъ умѣреннѣе, что за пользованіе оными отдѣльнаго оброка не положено.

Относительно количества земли, отводимой подъ усадьбы крестьянъ, я считаю себя не вправѣ дѣлать какого либо заключенія, такъ какъ все это должно быть разсматриваемо какъ добровольное пожертвованіе дворянства, и потому никакія измѣненія въ семъ предметѣ не могутъ быть допускаемы безъ прямаго нарушенія правъ ихъ собственности. Въ семъ случаѣ личный интересъ помѣщиковъ — привязать крестьянъ къ прежней ихъ осѣдлости — долженъ служить единственнымъ ручательствомъ, что Положеніе Комитетовъ не можетъ быть обременительно ни для крестьянъ, ни для помѣщиковъ, а размѣръ вознагражденія за усадьбы не превышаетъ средствъ крестьянскаго хозяйства. Переходя за симъ къ частностямъ

(1) Это было нужно для охраненія крѣпостнаго права, въ виду же предстоящаго преобразования, признаніе этого права было бы не справедливо. (докладъ № 4 Редакціонной Коммисіи).

положеній о выкупѣ усадебъ, я нахожу, что: а) При предоставленіи крестьянскимъ обществамъ выкупать усадьбы, уплачивая помѣщикамъ деньги по частямъ (Самарское большинство § 52, меньшинство § 75), необходимо размѣръ уплаты установить по обоюдному соглашенію владѣльцевъ съ крестьянами, ибо въ противномъ случаѣ уплата денегъ незначительными суммами, безъ согласія на то владѣльцевъ, будетъ для сихъ послѣднихъ весьма невыгодна. б) Въ случаѣ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ на перенесеніе крестьянскихъ усадебныхъ строеній, я признаю совершенно излишнимъ утвержденіе этой сдѣлки Уѣзднымъ Присутствіемъ, какъ предполагаетъ Самарскій Комитетъ (положеніе большинства § 55 п. 1), а полагаю ограничиться однимъ удостовѣреніемъ Уѣзднаго Присутствія или Мироваго Судьи, или другихъ ближайшихъ лицъ, пользующихся довѣріемъ крестьянъ, въ дѣйствительности означеннаго соглашения. Вообще я полагалъ бы необходимымъ по возможности облегчить эти переселенія, ибо донынѣ крестьяне селились преимущественно по соображенію выгодъ помѣщичьяго хозяйства, такъ что во многихъ имѣніяхъ, какъ я лично имѣлъ случай убѣдиться, положеніе ихъ усадебъ относительно ихъ полей чрезвычайно невыгодно, между тѣмъ оставленіе ихъ въ настоящемъ мѣстѣ жительства будетъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ, также невыгодно и для помѣщика. Самое установленіе обязательныхъ правилъ для переноса крестьянскихъ усадебъ я нахожу излишнимъ и считаю достаточнымъ постановить только, чтобы подобное переселеніе, если происходитъ по волѣ помѣщика, то производилось бы съ выдачею отъ помѣщика крестьянамъ вознагражденія, въ размѣрѣ, установленномъ для государственныхъ крестьянъ (Т. XII, ч. 2. Уст. о Благ. ст. 55 и 56). в) § 59 проекта большинства Самарскаго Комитета крестьянамъ предоставляется право до выкупа усадебъ продавать и уступать ихъ, но не иначе, какъ членамъ того же міра и съ согласія міра, чтобы повинность, положенная на общество за всю усадебную землю, ни въ чемъ не измѣнялась, а оставалась на отвѣтственности всего общества; ограниченіе это, не позволяющее передавать усадьбу постороннему лицу, неудобно, ибо, если передача эта совершается съ согласія общества и повинности, наложенныя на него, не измѣняются, то какое дѣло помѣщику, кто платитъ эту повинность? слѣдовательно какое основаніе запрещать передачу усадебъ лицу постороннему. По симъ же уваженіямъ не могу согласиться и съ предположеніемъ Оренбургскаго Комитета, § 41, что срочно-обязанный крестьянинъ, получившій право на переходъ, можетъ продать или передать выкупленную имъ усадьбу помѣщику или обществу, а также постороннему лицу, но въ семъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія помѣщика и общества. Если уже принято за правило, что за исправное отбываніе повинностей отвѣчаетъ общество, то нѣтъ надобности вмѣшиваться помѣщику въ то, кого оно принимаетъ къ себѣ въ члены; ибо если оно кого допускаетъ, то само и отвѣчаетъ, и его собственный интересъ порукой сохраненія выгодъ помѣщика. г) Не могу не признать стѣснительнымъ для поселянъ испрашивать разрѣшенія сельскаго начальства (какъ полагаетъ Оренбургскій Комитетъ § 58) возводить на своемъ усадебномъ участкѣ хозяйственныя строенія, и полагаю, что право это должно было ограни-

чено только тѣмъ, чтобы никто своими строеніями не стѣснялъ сосѣдей, и потому, въ случаѣ нарушенія сего, предоставить сосѣдямъ жаловаться мірскому, сходу, который и обязанъ разобратъ основательность сихъ претензій. д) Признавая, въ видахъ сохраненія между крестьянами правственности, полезными ограниченія, указанныя § 83 Положенія меньшинства Самарскаго Комитета, относительно устройства на усадебныхъ участкахъ винокурень, пивоварень и открытія питейныхъ заведеній, полагаю необходимымъ запретить, въ видахъ гигиеническихъ, также вообще строить на нихъ вблизи отъ селеній заведенія, сопряженныя съ нечистотой и зловоніемъ, какъ это постановлено Оренбургскимъ Комитетомъ § 59. е) Кроме сего запрещенное тѣмъ же § 83 дробленіе усадебнаго участка я полагаю не распространять на случай раздѣла участка въ своей семьѣ безъ права отчужденія частей; эти раздѣлы между родственниками, по моему мнѣнію, должны быть допущены не иначе, однакоже, какъ по приговору Старшинскаго Суда, основаннаго на мѣстныхъ обычаяхъ.

Въ опредѣленіи надѣла земли въ пользованіе крестьянъ, — составлявшаго, вмѣстѣ съ количествомъ отбываемыхъ за сіе повинностей, важнѣйшій изъ вопросовъ подлежащихъ обсужденію, — Комитеты руководствовались слѣдующими основаніями:

Г. Надѣлъ крестьянъ землею пахатною и другими угодьями.

Самарскій Комитетъ принялъ въ основаніе существующій надѣлъ, какой показанъ въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ помѣщиковъ. Такъ какъ эти свѣдѣнія были не полны и доставлялись не въ однообразной формѣ ⁽¹⁾, то и были подвергнуты обработкѣ, основанной на статистическихъ приемахъ. Обработка сія, по моему мнѣнію, болѣе совершенная (съ теоретической точки зрѣнія) въ трудѣ меньшинства, привела объ половины Комитета къ различнымъ результатамъ относительно цифръ надѣла, хотя относительно основаній онаго — (надѣлъ по полосамъ, сообразно существующему уже надѣлу, основанному на качествѣ почвы, удобствѣ сбыта и степени населенности), — члены большинства и меньшинства Самарскаго Комитета расходятся только отчасти, именно: большинство дѣлитъ губернію на 7 полосъ, а меньшинство на 6.

При семъ объ половины Комитета признали, что надѣлъ, существующій въ настоящее время, уже тѣмъ самымъ служитъ доказательствомъ, что онъ достаточенъ для обезпеченія быта крестьянъ, слѣдовательно, какъ это объяснило меньшинство, въ основаніе принято не количественное отношеніе душъ къ десятинамъ, а потребности сельскаго населенія, что вполне соотвѣтствуетъ Высочайше указанной цѣли — устройства быта послѣдняго. Единицей надѣла всѣмъ Комитетомъ принята податная единица, тягло, для облегченія расчета повинностей.

Оренбургскій Комитетъ, послѣ тщетныхъ усилій согласить цифры наибольшихъ и наименьшихъ надѣловъ для всей губерніи съ количествомъ повинностей и обезпеченіемъ быта крестьянъ, также пришелъ къ необходимости держаться существующаго уже надѣла, но за единицу при-

(1) Напримѣръ: количество снокосовъ опредѣлялось десятинами, пудами и возами; усадебная земля иногда не показана и т. д.

нялъ души, а не тягла ⁽¹⁾, и раздѣлилъ губернію не по полосамъ, а по уѣздамъ. О сравнительной выгодности сихъ двухъ основаній установленія нормъ могу сказать, что вообще проведеніе границъ географическихъ не можетъ выразить всѣхъ оттѣнковъ мѣстностей, и есть по сему отчасти произвольное основаніе, но при необходимости нормы для надѣла, нельзя, въ здѣшнихъ разнохарактерныхъ и обширныхъ губерніяхъ, обойтись безъ географическихъ дѣленій, тѣмъ болѣе, что еслибы гдѣ либо онѣ не соответствовали дѣйствительнымъ свойствамъ мѣстности и потребностямъ обитателей, то, по взаимному соглашенію, внесенному въ уставную грамоту или въ прибавленія къ ней, можетъ быть исправлено это несоответствіе, и случаи сего были предвидѣны Комитетами. Что же касается до уѣздовъ или до полосъ, то первое дѣленіе на уѣзды болѣе наглядно, а второе — на полосы, имѣетъ основаніе чисто *географическое* и хозяйственное, слѣдовательно прочнѣе, но не было бы примѣнимо къ Оренбургской губерніи, ибо, вообще говоря, населеніе ея разсѣяно сообразно не сравнительному плодородію частей этой губерніи, а скорѣе ихъ отдаленности отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію опредѣленныхъ Комитетами нормъ для надѣла, я не могу умолчать о разногласіи двухъ половинъ Самарскаго Комитета. Основаніемъ онаго служило, собственно говоря, нѣкоторое различіе взгляда на задачу Комитета, независимо отъ различій въ приѣмахъ обработки матеріаловъ. Именно меньшинство находило, что ни въ какомъ случаѣ, при освобожденіи крѣпостныхъ, не должно было происходить ухудшеніе въ бытѣ крестьянъ, и полагало оставить существующій надѣлъ и тамъ, гдѣ онъ много выше нормальнаго. Не всѣ возраженія, приводимыя противъ сего со стороны большинства, можно признать за вѣрныя, но нельзя не согласиться, что если извѣстное количество земли признано достаточнымъ для обезпеченія крестьянъ, и что если только крайняя необходимость сего обезпеченія можетъ подвигнуть къ частному нарушенію полноправія собственниковъ, — узаконяя надѣлъ освобожденныхъ крестьянъ частью земли помѣщичьей, независимо отъ согласія владѣльцевъ, — то нѣтъ причинъ къ сему нарушенію относительно надѣла землей, превышающей крайнія нужды крестьянъ. Надѣлъ этотъ надо предоставить взаимному соглашенію, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время онъ составлялъ или благодѣяніе, къ которому доселѣ помѣщика ничто не обязывало, слѣдовательно нѣтъ основаній къ оному обязывать и впредь, или послѣдствіе хозяйственныхъ расчетовъ, которые не могутъ не измѣниться съ отмѣной крѣпостнаго права. Мнѣ казалось бы даже, что, откинувъ, при расчетѣ средняго дѣйствительнаго надѣла, имѣнія съ вышеупомянутымъ усиленнымъ надѣломъ, большинство поступило не столь произвольно, какъ казалось бы съ перваго взгляда, ибо подобные надѣлы находятся въ имѣніяхъ многоземельныхъ и принадлежащихъ богатымъ владѣльцамъ, а при установленіи нормальнаго надѣла надо было имѣть въ виду всѣхъ вообще помѣщиковъ, и преимущественно бѣднѣйшихъ, для которыхъ могутъ быть раззорительны пожертвованія, менѣе чувствительныя для богатыхъ.

(1) При извѣстномъ отношеніи душъ къ тягламъ, введенномъ въ Положеніе, объ эти нормы легко согласуются.

Впрочемъ нельзя не признать, что на основаніи свѣдѣній, которыя обѣими половинами Комитета признаны лишь приблизительно, и выводъ не можетъ имѣть полной достовѣрности, и надо полагать, что онъ преувеличенъ не во вредъ помѣщиковъ, но и за симъ надѣлъ, опредѣленный для крестьянъ, можетъ, по моему мнѣнію, ихъ обезпечить, если они съумѣютъ имъ воспользоваться съ тою дѣятельностію и расчетливостію, которая обыкновенно отличаетъ свободный трудъ отъ обязательнаго. Относительно расчета покосовъ, я напротивъ не могу не выразить, что основанія меньшинства мнѣ кажутся убѣдительнѣе. Впрочемъ обсужденіе ихъ должно имѣть мѣсто лишь при участіи экспертовъ, которымъ и должно быть предоставлено.

Изложивши основанія поземельнаго надѣла и высказавши, по долгу совѣсти, что этотъ надѣлъ можетъ обезпечить крестьянъ, и что повинности, ими за оный отбываемыя, значительно облегчены противъ настоящихъ, я не считаю себя вправѣ судить, могло ли дворянство сдѣлать большія пожертвованія и какія хозяйственныя соображенія вытекаютъ изъ пожертвованій, имъ предположенныхъ. Вся совокупность земли, владѣемой помѣщиками, утверждена за ними всевозможными юридическими способами, посему распоряженіе сей землей зависитъ отъ усмотрѣнія дворянства, а слѣдовательно и размѣръ уступокъ, дѣлаемыхъ имъ обезпеченію быта крестьянъ. Требовать большихъ уступокъ, будетъ тогда только справедливо, когда владѣльцамъ будутъ предложены соответственныя вознагражденія. Къ сему мнѣнію о моемъ правѣ судить о семъ предметѣ не могу не присовокупить, что и возможности обсуждать оный я не имѣю, ибо эта возможность обусловливается такими подробными хозяйственными знаніями и расчетами, которыя доступны однимъ только экспертамъ. Но выражая эти убѣжденія относительно началъ, принятыхъ въ основаніе V-й главы разбираемыхъ проектовъ, я не могу уклониться отъ обсужденія того, въ какой мѣрѣ они нашли себѣ приложеніе. а) Комитеты (Самар. больш. § 63, меньш. § 99, Оренбург. § 71) отдають землю во владѣніе всего мірскаго общества, а не отдѣльныхъ тягль. При семъ меньшинство Самарскаго Комитета объясняетъ, что общинное владѣніе оно принимаетъ какъ историческій фактъ. Съ своей стороны я нахожу, что во всякомъ случаѣ оно необходимо въ періодъ переходнаго состоянія, для того, чтобъ дать Правительству и помѣщикамъ ручательство въ исправномъ поступленіи повинностей, а крестьянамъ — возможность освоиться съ своимъ новымъ бытомъ и съ обязанностями своими, какъ людей свободныхъ. Вопросъ объ общинномъ владѣніи есть одинъ изъ самыхъ спорныхъ и, по моему мнѣнію, долженъ быть рѣшенъ историческимъ путемъ будущаго развитія, а не нынѣ же, административными мѣрами. б) Разрѣшеніе, опредѣленное въ § 64 большинства Самарскаго, должно быть, по моему мнѣнію, понимаемо такимъ образомъ, что время пользованія угодьями и мѣста ихъ отвода должны быть заранѣе опредѣлены въ уставной грамотѣ. в) § 67 больш. § 97 меньш. § 69 Оренбург. необходимы для удобства размежеванія и удаленія взаимныхъ столкновеній, которыя, на первыхъ порахъ, при непривычкѣ, и крестьянъ и помѣщиковъ, къ опредѣлительности взаимныхъ отношеній, будутъ вѣроятно весьма многочисленны. Только обмѣны сіи я по-

лагалъ бы вносить въ уставную грамоту, а по утверженіи ея, въ Уѣздное Присутствіе, съ тѣмъ, чтобъ, если они происходятъ по взаимному соглашенію, то оно только принимало ихъ къ свѣдѣнію и удостовѣрялось въ дѣйствительности сего соглашения. Предоставленіе Уѣздному Присутствію *только* сей роли въ случаяхъ взаимнаго соглашения, относится также и до §§ 87, 103, 107, 114 меньшинства, § 70 большинства. г) Чтобы согласить § 76 большинства и § 105 меньшинства Самарскаго съ предоставленными помѣщику правами на минеральныя богатства, необходимо постановить, что крестьяне могутъ добывать торфъ и камень лишь для домашняго обихода, а для продажи лишь съ согласія помѣщика, развѣ будетъ признано за лучшее для сихъ ископаемыхъ сдѣлать изъятіе въ правахъ помѣщика, но на последнее я не нахожу достаточныхъ причинъ. д) § 86 большинства, пунктъ б и § 106 меньшинства и § 79 Оренбургскаго, хотя и представляютъ ограниченія въ пользованіи отведенными землями, но имѣя въ виду, что эти ограниченія клонятся къ сохраненію производительности почвы, что желательно и въ видахъ государственныхъ и полезно самимъ крестьянамъ, я полагаю эти параграфы необходимы особенно при залежной системѣ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Барановскій возстаетъ противъ воспрещенія распахивать луга безъ согласія помѣщика, ибо въ Положеніи не опредѣлено, какое количество изъ опредѣленнаго надѣла назначено подъ пашню и отдѣльно подъ покосъ, за симъ въ этомъ правилѣ Г. Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ видитъ возможность помѣщичьяго произвола и стѣсненія крестьянъ. Я, съ своей стороны, думаю, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о сохраненіи производительности почвы, не слѣдуетъ совершенно устранять помѣщиковъ отъ распоряженій земель, надѣленной крестьянамъ: помѣщики все таки собственники ея, и кажется нѣтъ основаній отнимать у нихъ право наблюдать за сохраненіемъ поземельнаго капитала, предоставленнаго въ пользованіе крестьянъ. Впрочемъ порядокъ пользованія угодьями долженъ бы и въ Оренбургской губерніи быть опредѣленъ уставной грамотой. Споры по симъ случаямъ я полагалъ бы однако предоставлять разбирательству не Уѣздныхъ Присутствій, а Мировыхъ Судей, если они будутъ учреждены, или Третье-скому Суду. е) § 105 Самарскаго меньшинства было бы удобнѣе замѣнить §§ 77 и 78 большинства, ибо исправность платежа оброка обществомъ не есть ручательство въ томъ, что нанимающій у онаго землю не испортитъ и не истощитъ ее обработкой. ж) Относительно выкупа поземельныхъ участковъ, Положенія составлены, по моему мнѣнію, правильно, только, взносъ по частямъ, по § 113 меньшинства ⁽¹⁾, слѣдовало бы, по видимому, допустить лишь съ согласія помѣщика, ибо на практикѣ большая разница получить капиталъ вдругъ, или получать оный малыми дробями, и при томъ съ соразмѣрнымъ, едва замѣтнымъ уменьшеніемъ доходовъ. Крестьянамъ никто не мѣшаетъ выкупныя суммы вносить, по мѣрѣ сбора, въ Кредитныя Установленія и потомъ заплатить всю выкупную сумму сполна. Что касается до выкупа отдѣльныхъ участковъ, по § 83 большинства и §§ 109 и 115 меньшинства, то за приведенными меньшинствомъ основа-

(1) Вопросъ о выкупѣ Оренбургское Положеніе изложило отдѣльно.

ніями, онъ можетъ быть допущенъ; но въ приведенномъ § 115 п. 3, относительно цѣны, при непремѣнномъ требованіи согласія помѣщика, излишне заранѣеопредѣлять ее, особенно потому, что по п. 4-му выкупающій беретъ не любой участокъ, а какой дадутъ, слѣдовательно не можетъ имѣть мѣсто опасеніе, изложенное въ объясненіи къ § 109. Наконецъ п. 6-й неимѣетъ, по моему мнѣнію, никакихъ основаній, да и вообще вопросъ о невыгодахъ дробной собственности непримѣнимъ къ Россіи, гдѣ при дешевизнѣ земли и огромному ея количеству, можно за небольшіе капиталы приобрести участки довольно значительные, по сравненію съ заграничными. Это относится и къ ограниченіямъ, установленнымъ въ § 119, тѣмъ болѣе, что раздѣлы болѣе мелкіе противъ имъ устанавливаемыхъ конечно будутъ существовать фактически, если законъ ихъ и не допуститъ. з.) Относительно § 117 проекта меньшинства Самарскаго, я полагаю бы, что выкупныя деньги удобнѣе вносить въ Земскіе Суды, обязанные знать о взысканіяхъ и запрещеніяхъ, чѣмъ въ Уѣздныя Присутствія, обязывая сии послѣднія дѣлать справки, т. е. занимая ихъ ненужной и продолжительной перепиской. На покрытіе взысканій не рѣдко продается даже цѣлое имѣніе, и потому нѣтъ основанія обращать на сей предметъ лишь $\frac{1}{2}$ цѣны проданнаго участка, т. е. одной лишь части сего имѣнія; при семъ я полагаю, что установленіе правила, какъ поступать въ сихъ случаяхъ съ долгами Кредитнымъ Учрежденіямъ, должно зависѣть отъ сихъ послѣднихъ; относительно же частныхъ долговъ не могу не заявить мысль, что если кредиторы, въ обезпеченіе своихъ претензій, будутъ имѣть въ виду лишь $\frac{1}{2}$ цѣны собственности помѣщика, то на столько и будутъ ему вѣрять, что окончательно подорветъ кредитъ дворянства и нынѣ уже весьма потрясенный. и) Относительно надѣла крестьянъ разнопомѣстныхъ селеній, я полагаю бы распространить на Самарскую губернію правила, установленныя § 70 Оренбургскаго Положенія, ибо, въ противность мнѣнію меньшинства Самарскаго Комитета, не полагаю справедливымъ, въ виду административныхъ удобствъ и даже прочности крестьянскаго обезпеченія, возлагать наибольшія трудности на мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Посему не могу не выразить полного сочувствія къ предположенію размежеванія ихъ угодій на счетъ казны и не присоединить къ ходатайству о семъ Комитета и свое собственное, но и за симъ надо признать, что эта правительственная помощь будетъ еще весьма несоотвѣтственна тяжести, возлагаемой на сихъ дворянъ обязанностью обезпечить бытъ принадлежавшихъ имъ крѣпостныхъ. Вмѣстѣ съ нарѣзкой изъ одной дачи въ разнопомѣстныхъ селахъ, Самарское меньшинство полагаетъ (Гл. VI. §§ 193—196) немедленный переводъ крестьянъ на оброкъ и при томъ: 1) съ раздѣломъ онаго между владѣльцами пропорціонально количеству земли, каждому принадлежавшей; 2) съ пособіемъ отъ казны, въ размѣрѣ годоваго оброка, и 3) съ трехлѣтнимъ ея ручательствомъ въ исправномъ поступленіи оброка. Не отрицая, что такія распоряженія упростили бы расчетъ крестьянскихъ повинностей, весьма затруднительный при надѣлѣ изъ общей дачи и въ мелкихъ частяхъ разнопомѣстнаго селенія, не могу не выразить убѣжденіе, что подобная мѣра будетъ тяжела и для крестьянъ и для помѣщиковъ, ибо первые,

какъ признаеть само меньшинство Самарскаго Комитета, къ этому измѣненію хозяйственныхъ условій не приготовлены, а владѣльцы мелкопомѣстные, при упраздненіи барщины, теряють болѣе, чѣмъ богатые собственники. Посему просимую меньшинствомъ гарантію и я считаю необходимой, если будутъ приняты предлагаемая имъ мѣры; но считаль бы за лучшее и соединеніе надѣла разнопомѣстныхъ имѣній въ одинъ надѣлъ, и переводъ крестьянъ на оброкъ предоставить времени и взаимнымъ соглашеніямъ крестьянъ и владѣльцевъ. і) § 82 Оренбургскаго Положенія есть новый знакъ безкорыстія дворянства, который дѣлаеть ему честь. Отводимое количество хотя не велико, но если крестьяне захотятъ и сьумѣють имъ пользоваться, оно будетъ достаточно, какъ видно изъ расчета, сдѣланнаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Барановскимъ.

Оставленіе земли въ безсрочное пользованіе крестьянъ, т. е. начало, явно высказанное Самар. Ком. обѣими частями (обзоръ основаній), не даетъ строгой соотвѣтственности правамъ помѣщиковъ и крестьянъ, и при томъ во вредъ помѣщиковъ, ибо они (по окончаніи переходнаго времени) не будутъ имѣть права держать на своей землѣ общину противъ ея воли, а община можетъ остаться на помѣщичьей землѣ противъ воли владѣльца. Это есть жертва со стороны дворянства прочному обезпеченію быта крестьянъ, но въ практическомъ отношеніи она имѣетъ свои неудобства: нельзя не замѣтить, что симъ уменьшится число побудительныхъ причинъ къ добровольному выкупу земли крестьянами и въ будущемъ эта мѣра можетъ породить придирчивость со стороны помѣщиковъ, которымъ представится нужнымъ или выгоднымъ *выжить* общину съ занимаемой ею земли. Тѣмъ не менѣе *въ настоящемъ* это постановленіе должно имѣть благотворное вліяніе на успокоеніе крестьянъ, давъ имъ уразумѣть, что и послѣ переходнаго времени, и независимо выкупа земель, они не будутъ выгнаны изъ отцовскаго угла и лишены средствъ пропитанія; посему въ государственномъ отношеніи эта мѣра хороша, и нынѣ особенно умѣстна; но, повторяю, въ этомъ случаѣ дворянство Самарской губерніи пожертвовало еще долей правъ собственности на ту часть земли, которую надѣлило крестьянъ, — правъ, сохраненныхъ за дворянствомъ и Высочайшими Рескриптами.

VI. Повинности крестьянъ.

Повинности должны быть разсматриваемы отдѣльно: а) казенныя и б) въ отношеніи къ помѣщикамъ.

Отдѣленіе 1. Казенныя повинности.

Съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, отбываніе казенныхъ повинностей должно раздѣлиться между крестьянами и владѣльцами. Соразмѣрное и не обременительное раздѣленіе сихъ повинностей должно быть предметомъ особенной заботливости Правительства. Комитеты Самарскій и Оренбургскій настоящую задачу разрѣшили весьма удовлетворительно. Оба они подушный окладъ и рекрутскіе сборы отнесли на отвѣтственность крестьянскихъ обществъ, предоставивъ на обязанность мірскаго схода внутреннюю ихъ раскладку денежныя же земскіе сборы разлагаются на помѣщиковъ и крестьянъ пропорціонально количеству земли, находящейся въ пользованіи тѣхъ и другихъ. Нельзя не признать подобную раскладку самою справедливою, такъ какъ въ классѣ земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ земля состав-

ялетъ источникъ ихъ богатства. При этомъ можно замѣтить только: 1) обстоятельство, упущенное изъ виду Оренбургскимъ Комитетомъ, что частныя или дворянскія денежныя земскія повинности, взиманіе коихъ опредѣлено желаніемъ дворянъ и въ виду нуждъ дворянства или пожертвованій, имъ сдѣланныхъ для крестьянъ, обязательны быть не должны, а потому дворянскія повинности слѣдуетъ отнести исключительно на земли, остающіяся во владѣніи помѣщиковъ, какъ это постановлено Самарскимъ Комитетомъ (большинство § 94 и меньшинство § 129), и 2) что расходы на содержаніе Уѣздныхъ Присутствій, имѣющихъ быть учрежденными для разбирательства крестьянъ съ владѣльцами имѣній, должно разложить, какъ полагаетъ Самарскій Комитетъ (меньшинство § 130), на земли крестьянскія и на земли господскія, состоящія въ населенныхъ дворянскихъ имѣніяхъ. Но прямое переложеніе денежныхъ повинностей съ душъ на землю не будетъ еще вполне уравнительно, если при этомъ не примется въ расчетъ качество и плодородіе земли. Трудность эта устранена Самарскимъ Комитетомъ (проектъ большинства § 92), который полагаетъ при раскладкѣ этой принимать въ расчетъ предложенное Комитетомъ раздѣленіе губерній на полосы, согласно качеству почвы земли. Раздѣляя вполне это мнѣніе, я нахожу, что правило это не можетъ встрѣтить на практикѣ никакихъ затрудненій и легко можетъ быть примѣнимо и къ Оренбургской губерніи. Не могу впрочемъ согласиться съ мнѣніемъ большинства Самарскаго Комитета (§ 101) объ личномъ освобожденіи отъ исполненія натуральныхъ казенныхъ повинностей крестьянъ, принявшихъ, по соглашенію съ помѣщикомъ, исправленіе безсмѣнныхъ должностей при его хозяйствѣ. Къ такому освобожденію я не нахожу никакихъ основаній, ибо какое дѣло казнѣ до частныхъ договоровъ между сими крестьянами и владѣльцемъ. Если же послѣднему нужны эти лица, то онъ можетъ нанять работниковъ, на которыхъ и возложить исполненіе повинностей, лежащихъ на сихъ крестьянахъ. Это тѣмъ болѣе справедливо, что всякое изъятіе нѣкоторыхъ лицъ отъ отправленія повинностей дѣлаетъ эти повинности тяжелѣе для тѣхъ, на комъ онѣ остаются. За симъ обращаясь къ отправленію натуральныхъ повинностей, оказывается: 1) Рекрутскую повинность предположено отправлять по очереди; но за опредѣленные проступки предоставлено міру порочныхъ отдавать въ рекруты и безъ очереди, съ утвержденія помѣщика, какъ полагаетъ большинство Самарскаго Комитета § 98, п. 1. — Подобное вмѣшательство помѣщика въ общественныя дѣла крестьянъ должно, по моему мнѣнію, заключаться только въ изъявленіи или неизъявленіи согласія на приговоры общества, съ представленіемъ оныхъ, въ послѣднемъ случаѣ, на разрѣшеніе Уѣзднаго Присутствія. Очередную систему я, съ своей стороны, предпочитаю жеребьевою: она привычнѣе для крестьянъ и справедливѣе въ томъ отношеніи, что рекрутство падаетъ преимущественно на многорабочія, слѣдовательно, богатые семьи. Учетъ же очередей вовсе не затруднителенъ тамъ, гдѣ въ немъ заинтересованъ каждый домохозяинъ общества и гдѣ, по этому, при раскладкѣ сей повинности на сходкѣ, всѣ присутствующіе будутъ имѣть полную возможность и прямую выгоду опредѣлить раскладку вполне справедливую.

2) Самарскій Комитетъ (большинство § 98 п. 2 и меньшинство § 138) положилъ: всѣ рекрутскія квитанціи за крестьянъ, поставленныхъ въ рекруты, до введенія настоящаго Положенія, передать въ собственность сельскихъ обществъ, къ которымъ принадлежали отданные въ военную службу; при чемъ меньшинство Самарскаго Комитета платежъ податей и исправленіе повинностей, лежащихъ на отданномъ въ рекруты, впредь до новой ревизіи, отнесло на крестьянское же общество. Оренбургскій же Комитетъ § 104-мъ подобныя квитанціи оставляетъ за помѣщиками, съ тѣмъ, чтобы онѣ, по ихъ усмотрѣнію, зачитались за членовъ общества въ теченіи срочно-обязаннаго періода времени, а по окончаніи онаго были переданы обществу. Такъ какъ означенныя квитанціи получены помѣщиками въ то время, когда поставленные въ рекруты крестьяне принадлежали имъ на правѣ крѣпостной зависимости, то передача ихъ обществу составляетъ добровольное пожертвованіе со стороны помѣщиковъ, и потому я не считаю себя вправѣ дѣлать по сему предмету обязательнымъ то или другое постановленіе Комитетовъ. Но принимая во вниманіе, что, до введенія новаго Положенія, отвѣтственность за исправное выполненіе крѣпостными людьми всѣхъ повинностей лежала на ихъ помѣщикахъ, я нахожу справедливымъ, чтобы въ случаѣ оставленія помѣщиками рекрутскихъ квитанцій за собою, всѣ денежныя повинности, лежащія на отданномъ въ рекруты, оставались на обязанности помѣщика во всепереходное время. 3) Оренбургскій Комитетъ постановилъ: § 92 въ тѣхъ случаяхъ, когда очередной не можетъ быть принятъ по рекрутскимъ правиламъ, а къ крестьянскимъ работамъ оказывается способнымъ, общество можетъ, по своему усмотрѣнію, обложить его денежнымъ взносомъ, который и поступаетъ въ мірской капиталъ. Правило это, какъ несогласное съ общимъ Рекрутскимъ Уставомъ, не можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, что не имѣетъ никакого основанія въ существующемъ законодательствѣ. 4) Самарскій Комитетъ (меньшинство) § 139-мъ предположилъ, что если по мірскому приговору назначенъ будетъ въ рекруты крестьянинъ, состоящій въ какой либо должности на службѣ у вотчинника, или сынъ его, или братъ, живущій съ нимъ въ одномъ домѣ, то вотчинникъ можетъ, буде пожелаетъ, освободить его отъ рекрутства, внося за него въ Рекрутское Присутствіе 300 руб. сер. Эта сумма зачитается обществу за полнаго рекрута, и вотчинникъ не пріобрѣтаетъ черезъ это никакихъ правъ на личность крестьянина, освобожденнаго имъ отъ военной службы. Принимая во вниманіе, что выкупъ помѣщикомъ отъ рекрутства служащаго ему крестьянина не предоставляетъ ему никакихъ правъ надъ избавленнымъ отъ рекрутства, и что, на основаніи ст. 400 IV Уст. Рек., дозволено было помѣщику, въ случаѣ неимѣнія въ участкѣ его крестьянъ, годныхъ въ рекруты, вносить 300 р. сер., я нахожу справедливымъ предоставить помѣщикамъ устанавливаемое Самарскимъ Комитетомъ право. Право это дастъ имъ возможность удержатъ въ своемъ услуженіи лицъ, для нихъ полезныхъ, и притомъ съ выгодою для сихъ послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи постановленіе Оренбургскаго Комитета, § 99, не столь удобопримѣнимо; предположеніе его, чтобы крестьяне, находящіеся на службѣ у господина, а также бывшіе сельскіе начальники, от-

давались въ рекруты не иначе, какъ съ согласія помѣщика, не можетъ быть принято. Исключеніе я полагалъ бы допустить лишь относительно мірскихъ старостъ (Оренбургское Положеніе Глав. VIII §§ 194 и 195), прослужившихъ три трехлѣтія, и во время отправленія должностей, чтобы привлечь желающихъ къ исполненію сей трудной и отвѣтственной должности. Служба помѣщику, и притомъ съ полученіемъ за нее вознагражденія, не должна давать права на избавленіе отъ одной изъ важнѣйшихъ повинностей, лежащихъ на обществѣ, и чрезъ то на столько же обременить прочихъ членовъ сего общества и нарушать установленную очередь. Впрочемъ, для того, чтобы дать возможность помѣщикамъ, безъ особыхъ пожертвованій, удержать въ своемъ услуженіи лицъ, для нихъ необходимыхъ, полагаю предоставить имъ, въ случаѣ, если очередь падаетъ на лицо, имъ служащее, представлять за него тѣ рекрутскія квитанціи, которыя, по § 104, Оренбургскіе помѣщики оставляютъ въ своемъ распоряженіи, или распространить и на Оренбургскую губернію изложенное выше право вносить по 300 руб. сереб. и 5) Предполагаемое Самарскимъ Комитетомъ право помѣщиковъ отдавать въ рекруты нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ вовсе отмѣнить, какъ мѣру, не согласную съ духомъ предстоящаго преобразованія, о чемъ уже мною заявлено выше. Что же касается до прочихъ натуральныхъ повинностей, то, соглашаясь съ предположеніями Комитетовъ, могу только замѣтить, что, по моему мнѣнію, необходимо на обязанности помѣщиковъ оставить, какъ опредѣлило меньшинство Самарскаго Комитета, § 131, поставку отъ себя всего матеріала, потребнаго на содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ, плотинъ, гатей и переправъ, какъ то, строеваго лѣса, хвороста, фашичника, солому и т. п., ибо этихъ матеріаловъ крестьянамъ не откуда взять, а было бы обременительно въ одно и то же время возложить на крестьянъ и работы и покупку матеріаловъ; также было бы справедливымъ вмѣнить помѣщикамъ въ обязанность участіе въ расходахъ на содержаніе мостовъ и гатей на проселочныхъ дорогахъ, пролегающихъ чрезъ ихъ имѣнія и не вошедшихъ въ дорожное росписаніе, также, по пунктамъ 5, 6, 7 и 9, ст. 186У ст. о Земскихъ повинностяхъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для ночлеговъ арестантовъ, для проѣзжающихъ чиновниковъ, о которыхъ упомянуто въ п. 6, для проходящихъ партій кантонистовъ, рекрутовъ и для разныхъ воинскихъ заведеній, и по п. 10—отводъ мѣстъ подъ лагери и маневры. Само собою разумѣется, что отбываніе всѣхъ сихъ повинностей должно производиться на законномъ основаніи и съ установленіемъ раскладки сколь возможно уравнительной.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію повинностей къ владѣльцу, считаю нужнымъ изложить сперва свой взглядъ на тѣ начала, которыя должны были опредѣлять ихъ количество. Съ уничтоженіемъ правъ на лицо крестьянъ, слѣдовательно и на результаты ихъ труда, подлежала вознагражденію лишь отводимая крестьянамъ земля, обеспечивающая ихъ средства существованія и исполненіе ихъ обязанностей предъ Правительствомъ. За симъ возникалъ вопросъ объ размѣрѣ вознагражденія, представлявшій трудности для практически удобоисполнимаго и теоретически совершенно рациональнаго его рѣшенія, ибо оброчная цѣна на землю не представ-

**Отдѣленіе 2. По-
винности къ По-
мѣщику.**

ляетъ въ Оренбургскомъ краѣ соотвѣтствія съ получаемой отъ земли рентой, такъ какъ все населеніе прикрѣплено къ извѣстной землѣ, помѣщичьей, удѣльной, или государственной. Посему съѣмщики пустопорожныхъ земель не встрѣчали значительнаго при семъ соперничества: 1) потому, что при прикрѣпленіи всего населенія къ части земли и по обилію оной, съѣмка прочихъ земель являлась дѣломъ коммерческимъ, а не насущной необходимостью для существованія части народонаселенія, какъ въ центральныхъ губерніяхъ; 2) самая обработка сей земли, направленная на цѣнные хлѣба (сѣемые по ноямь) и скоро ее истощающая, представляетъ значительный рискъ; 3) дороговизна рабочихъ силъ, вслѣдствіе прикрѣпленія къ землямъ огромнаго большинства земледѣльческаго класса, требуетъ при арендованіи значительнаго оборотнаго капитала. Крепостное право, справедливо говоритъ меньшинство Самарскаго Комитета, сковывая трудъ, поднимаетъ его цѣнность до искусственной высоты; къ сему я прибавлю, что если дана продажная цѣнность извѣстнаго продукта, какъ въ настоящемъ случаѣ—хлѣба, то при расчетѣ его стоимости возвышеніе цѣнности одного изъ элементовъ оной роняетъ цѣнность прочихъ, слѣдовательно, по необходимости, если дорогъ трудъ, то должна быть дешевле арендная плата. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, при снятіи земель, плата за сію наемку есть одна изъ меньшихъ издержекъ и, разумѣется, не можетъ идти въ основаніе оцѣнки ренты, доставляемой землями, на которыхъ живетъ земледѣльческое населеніе. Меньшинство Самарскаго Комитета въ своемъ, смѣю сказать, образцовомъ изложеніи основаній VI главы составленнаго имъ проекта, неопровержимо доказываетъ, что повинности крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ должны представлять не оброчную плату за нормальный надѣлъ, а крайній предѣлъ пожертвованій помѣщиковъ на улучшеніе быта крестьянъ, и при семъ имѣло главнымъ образомъ въ виду, что хотя нынѣ цѣнность труда искусственно возвышена, а наемная цѣна земель искусственно понижена, благодаря ненаселенности края, но что въ будущемъ, по естественному теченію дѣлъ, измѣнится это отношеніе къ невыгодѣ землевладѣльцевъ. Посему, желая вознаградить крестьянъ за уплату высшихъ противъ оброчной платы повинностей, оно опредѣляетъ ихъ разъ навсегда, безъ переобработки. Такимъ образомъ, въ извѣстный періодъ времени, выгоды обѣихъ сторонъ уравниваются, и при томъ такъ, что на первыхъ порахъ нѣкоторый излишекъ ренты, платимой крестьянами, избавитъ помѣщиковъ отъ раззорительнаго потрясенія ихъ хозяйствъ и дастъ возможность устроить ихъ въ виду новыхъ условій труда. Наконецъ большинство Самарскаго Комитета справедливо предвидитъ упадокъ поземельныхъ помѣщичьихъ доходовъ, когда по окончаніи переходнаго времени земледѣльческое населеніе, пріобрѣтѣ полную свободу относительно избранія мѣстъ жительства, расселится сообразно производительности почвы. Въ семъ предвидѣннѣи переходное время для помѣщиковъ не открываетъ большихъ выгодъ въ будущемъ, развѣ при значительномъ измѣненіи хозяйственнаго устройства имѣній, на что у большинства нѣтъ средствъ, и несправедливо было бы, съ цѣлью готовить помѣщичьи хозяйства къ будущему экономическому

кризису, подвергнуть ихъ тотчасъ же потрясеніямъ, которыя они не въ силахъ выдержать, приведеніемъ повинностей въ уровень съ искусственно низкой оброчной цѣной *свободныхъ земель*. Оренбургскій Комитетъ не изложилъ началъ, которыми онъ руководствовался, но приведенныя соображенія примѣнимы и къ Оренбургской губерніи. Еслибы даже было возможно исчислить дѣйствительную оброчную цѣну земель, отводимыхъ крестьянамъ, и она оказалась бы все таки ниже оцѣнки отбываемыхъ повинностей, то не слѣдуетъ забывать, что подобно тому, какъ поземельный надѣлъ опредѣлено производить независимо отъ воли помѣщиковъ, въ размѣрѣ, который признанъ необходимымъ для уплаты повинностей, лежащихъ на крестьянинахъ и для пропитанія его съ семействомъ, на семъ же основаніи и повинности крестьянъ къ помѣщику, въ переходное время, опредѣляются также не отвлеченнымъ юридическимъ началомъ, а практической возможностью ихъ уменьшенія, безъ раззоренія помѣщиковъ.

По поводу сего разногласія между должнымъ и возможнымъ, и при разсмотрѣніи вопроса, въ которомъ заключается, можно сказать, узелъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при отмѣнѣ крѣпостнаго права, я не могу не изложить нѣсколько общихъ соображеній, касающихся до задачъ, предстоящихъ административной власти въ виду перемѣнъ въ сословныхъ отношеніяхъ. Помѣщики въ здѣшнемъ краѣ наслѣдовали не однѣ тягости, но и выгоды крѣпостнаго права, которыя здѣсь, при малочисленности рабочихъ рукъ, весьма значительны; если онѣ и противны высшимъ началамъ справедливости, то были допускаемы закономъ, и на нихъ законно основывалось благосостояніе цѣлаго класса народа. Скажу болѣе, въ виду сихъ выгодъ произошло самое заселеніе и покупка дворянскихъ имѣній Оренбургскаго края. Все это не уничтожаетъ силу непреложныхъ началъ справедливости; но съ возстановленіемъ личныхъ правъ крѣпостнаго населенія установленъ порядокъ вещей, дающій возможность будущаго широкаго приложенія сихъ началъ, и вѣрный правилу, котораго разумность столь часто доказывалась исторіей, я полагаю бы ожидать, пока народная жизнь не выработаетъ примѣненій оныхъ къ нашимъ мѣстнымъ и національнымъ особенностямъ. Путь административнаго примѣненія сихъ началъ, какъ скоро выработается въ болѣе просвѣщенныхъ людяхъ понятіе объ ихъ справедливости, конечно завлекателенъ и рисуетъ въ будущемъ установленіе раціональныхъ отношеній вполне справедливыхъ, но путь сей обманчивъ. Пока народное сознаніе не проникнется идеями справедливости, пока дѣятельность отдѣльныхъ личностей не выработаетъ сообразныхъ онымъ отношеній, до тѣхъ поръ совершеннѣйшія формы, введенныя администраціей, будутъ безжизненны. Законъ можетъ многое видоизмѣнить въ общественной жизни, но лишь когда вполне соотвѣтствуетъ ея стремленіямъ. Народъ нашъ жаждетъ освобожденія, но не вполне понимаетъ его сущность; владѣльцы страшатся его экономическихъ послѣдствій. Въ предстоящемъ кризисѣ народу нуженъ обезпеченный кусокъ хлѣба — Комитеты установили поземельный надѣлъ, который его доставитъ; помѣщикамъ нужны рабочія силы, хотя мѣншія, чѣмъ тѣ, которыя прежде имъ были предоставлены, но въ преж-

немъ видѣ, на основаніи котораго устроены хозяйства; вправѣ ли законодательная власть отказать имъ?

Высочайше преподанныя начала уже рѣшили сей вопросъ установленіемъ переходнаго періода. Пусть выработается въ крестьянахъ понятіе о свободномъ трудѣ и о цѣляхъ дѣятельности самостоятельныхъ гражданъ; въ умахъ помѣщиковъ — убѣжденіе въ экономическихъ выгодахъ, открываемыхъ сими понятіями, — и крѣпостныя отношенія исчезнутъ сами собой. Въ народѣ надо было разбудить самосознаніе и понятія о полноправіи и это уже сдѣлано; надо было облегчить его судьбу сравнительно съ прошедшимъ, ибо при экономическихъ и общественныхъ потрясеніяхъ, неразлучныхъ съ общественнымъ переворотомъ, прежнія повинности были бы слишкомъ обременительны, — и это облегченіе тоже установлено самими владѣльцами, на сколько было возможно. За симъ законодательная и административная власть бѣльшаго не вправѣ требовать, и ея обязанность только рассмотретьъ — дѣйствительно ли и добросовѣстно ли сдѣлано это пожертвованіе: съ сей только точки зрѣнія я предполагаю смотрѣть на Положенія Комитетовъ Оренбургскаго и Самарскаго, относительно 2-го отдѣленія VI-й главы.

Пожертвованія помѣщиковъ ввѣренныхъ мнѣ губерній, предположенныя въ видахъ устройства быта крестьянъ, суть слѣдующія:

Вмѣсто трехдневной барщины всѣ три Положенія устанавливаютъ двухдневную, что въ пользу крестьянъ предоставляетъ, по самому умѣренному расчету (меньшинства Самарскаго Комитета), отъ 35 до 45-ти мужскихъ и отъ 34 до 44-хъ женскихъ дней, почти такое же количество оныхъ, по расчету Оренбургскаго Комитета доставляетъ уничтоженіе затыгольныхъ работъ. За симъ работа тягла опредѣлена: Самарскимъ меньшинствомъ — около 95-ти мужскихъ и около 66-ти женскихъ дней, большинствомъ — 100 мужскихъ и 70 женскихъ, Оренбургскимъ Комитетомъ — 90 первыхъ и 80 вторыхъ, не считая 6-ти мужскихъ и 4-хъ женскихъ сгонныхъ дней, отработываемыхъ за половинную плату противъ высшей цѣны рабочаго дня.

Излишне объяснять значительность пожертвованія болѣе, чѣмъ третьей долей рабочаго времени, когда дѣло идетъ о краѣ, гдѣ работа такъ цѣнна, какъ въ Оренбургскомъ.

Мелкіе поборы отмѣнены всѣми 3-мя проектами.

Установлено право перехода на оброкъ; цифра онаго опредѣлена: 3-мя членами изъ меньшинства Самарскаго Комитета въ 23 р. (1), большинствомъ въ 25 р., Оренбургскимъ Комитетомъ въ 22 р. Доселѣ оброкъ назначался по волѣ помѣщика и не рѣдко сообразовался только съ состоятельностью крестьянина. Изъ расчетовъ, приводимыхъ Комитетами, оказывается, что сей оброкъ на $\frac{1}{3}$ менѣе низшей оцѣнки обязательнаго труда крестьянъ.

Разсматривая цифру obroka, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Барановскій призналъ ее относительно Оренбургской губерніи, не слишкомъ

---

(1) Двое остальныхъ членовъ меньшинства (Гг. Лазаревы) согласились на эту цифру только при существованіи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

высокой, и только въ виду поощренія перехода крестьянъ на оброкъ полагаетъ уменьшить эту цифру до 18 р. Признавая, что подобная мѣра служила бы къ несомнѣнному достиженію своей цѣли, я однако считаю, что одни лишь Комитеты, по данному имъ отъ дворянства полномочію, могли бы установить эту цифру оброка, какъ и вообще налагать пожертвованія на дворянъ.

При семъ Самарскіе проекты предоставляютъ выходъ на оброкъ всѣмъ желающимъ подъ условіемъ одного лишь обезпеченія платежа общимъ круговымъ ручательствомъ, а Оренбургскій ограничиваетъ число ежегодно выходящихъ $\frac{1}{10}$ -й (1), сохраняя при семъ тоже требованіе. Это ограниченіе есть мѣра осторожная, и относительно Оренбургской губерніи оправдывается существованіемъ горныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ, а также казачьихъ хлѣбопашества и сѣнокосовъ, гдѣ оброчники могутъ имѣть столь значительныя заработки, что легко покинуть свое собственное хозяйство, въ виду сей выгодной платы за трудъ.

Соглашаясь вообще съ правилами, устанавливаемыми 3-мя разбираемыми проектами, я однако нахожу:

а) Льгота при пожарахъ, наводненіяхъ и проч. бѣдствіяхъ крестьянъ суть вполне справедливое вознагражденіе за помощь, которую крестьяне обязаны оказывать, если подобнымъ бѣдствіямъ подвергнется помѣщикъ, но въ случаѣ его несогласія на размѣръ сихъ льготъ, размѣръ этотъ долженъ бы быть опредѣленъ Третьимъ Судомъ или Мировымъ Судьею, а не Уѣзднымъ Присутствіемъ.

б) Возрастъ тягловаго работника отъ 16-ти до 50-ти лѣтъ, § 157 Самарск. меньшин., отъ 17-ти до 50-ти, § 121 Самарск. большин., назначенъ несообразно медленному развитію силъ крестьянскихъ дѣтей — послѣдствію весьма многихъ гигиеническихъ и климатическихъ условій; я нахожу, что пора полнаго развитія рабочихъ силъ въ мужчинѣ находится въ періодъ между 20-ю 53-мя годами, а въ женщинѣ между 18-ю и 46-ю. По фактамъ, приводимымъ Г. Оренбургскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, число работниковъ, имѣющихъ лѣта, требуемая Комитетами, превосходитъ положенное отношеніе тяглы къ душамъ; посему назначеніе старшаго возраста возможно.

Относительно же опредѣленія числа тяголъ въ имѣніяхъ я раздѣляю мнѣніе Комитетовъ, такъ какъ оно основано на существующемъ нынѣ порядкѣ.

в) Самар. меньшин. § 168, большин. § 150, Оренбург. § 152 есть новое пожертвованіе со стороны помѣщиковъ, которое я считаю долгомъ замѣтить.

г) §§ 160 и 170 меньшин., § 151 большин., мнѣ кажутся излишними, ибо, за предоставленіемъ крестьянамъ правъ личности, помѣщики уже не могутъ отдавать ихъ въ обученіе, а только служить посредниками сей отдачи, или давать на нее деньги, по добровольному соглашенію съ крестьянами, которое должно опредѣлить и порядокъ уплаты.

д) § 153-й Оренбургскаго Положенія тоже не долженъ быть до-

---

(1) При семъ, въ редакціи сюда относящагося § 118 допущена недомолвка, которую справедливо, по моему мнѣнію разъяснилъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Барановскій.

пускаемъ: тягловой крестьянинъ долженъ знать только свою повинность, за симъ употребленіе его для надзора за работами на помѣщика должно быть дѣломъ ихъ взаимнаго соглашенія; конечно уплата помѣщикомъ 44 руб. не вознаградитъ крестьянина за безсмынное нахожденіе на барскомъ полѣ; къ тому же, для хорошаго старосты эта плата слишкомъ низка, а для дурнаго высока, и зная, что она установлена по закону и что въ ней не будетъ отказа, крестьянинъ врядъ ли будетъ особенно рачителенъ къ своей должности; если же помѣщикъ будетъ, сверхъ нея, сулить прибавку за хорошее исполненіе обязанностей, то за чѣмъ назначать извѣстную сумму, когда на практикѣ надо будетъ выдавать болѣе?

е) Порядокъ отправленія работъ, уплаты за прогульные дни и подробности урочнаго положенія суть подробности хозяйственныя, на которыхъ должно основаться все будущее хозяйство издѣльныхъ имѣній. Безпристрастное опредѣленіе сихъ предметовъ по сему было бы необходимо для удаленія безконечныхъ споровъ и столкновеній. Къ сожалѣнію не могу не замѣтить, что по краткости времени занятій Комитетовъ урочныя положенія не были обсуждены съ достаточной подробностью, а по самому составу Комитетовъ крестьяне не могли быть спрошены не только о томъ, легки или нѣтъ предположенные уроки, но даже повсюду ли они возможны по мѣстнымъ особенностямъ. Посему я полагаю бы, по пересмотрѣ уставныхъ грамотъ Коммиссіями ⁽¹⁾ пригласить въ составъ послѣднихъ депутатовъ отъ крестьянъ и совмѣстно съ ними депутатами Коммиссіямъ вмѣнить въ обязанность, въ возможно скорѣйшемъ времени, пересмотрѣть, исправить и дополнить урочныя положенія, составленныя Комитетами, примѣняя ихъ къ мѣстнымъ особенностямъ округовъ.

При семъ же разсмотрѣніи долженъ быть разрѣшенъ и вопросъ о допущеніи или недопущеніи двуконной работы, которую Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Барановскій полагалъ бы сохранить лишь въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ сохранится надѣлъ высшій противъ нормальнаго, и съ прирѣзкой выгона, и то лишь съ взаимнаго согласія крестьянъ и помѣщиковъ ⁽²⁾. Напротивъ, на возраженіе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барановскаго, относительно тяжести поѣздокъ въ оба конца до 700 верстъ, я нахожу, что при огромности здѣшнихъ разстояній, сносливости лошадей и привычкѣ крестьянъ къ дальней возкѣ хлѣба на продажу, это разстояніе ничего чрезмѣрнаго не представляетъ, ибо беретъ въ году лишь около 12 дней, которые крестьянинъ и въ дорогѣ проживетъ на домашнемъ продовольствіи. Сколько мнѣ извѣстно, положенныя Комитетомъ поѣздки далеко менѣе существовавшихъ доннынѣ.

⁽¹⁾ О семъ подробно изложено въ главѣ X Самарскихъ Положеній.

⁽²⁾ Изъ сего надѣленія выгона и сохраненія существующей нарѣзки, гдѣ она не болѣе 6 дес., Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Барановскій предлагаетъ сдѣлать общую мѣру. Я не спорю противъ ея хорошихъ послѣдствій, относительно обезпеченія крестьянъ, и можетъ быть и для помѣщиковъ возможна эта новая жертва, но именно потому, что это жертва, ее можетъ, по моему убѣжденію, предложить, обсудить и принять только Губернскій Комитетъ, ибо дѣло касается частной помѣщицкой собственности, которой ни административная, ни законодательная власть располагать не имѣютъ права.

3) Относительно мѣръ взысканія оброка или неотработанныхъ дней, круговая порука общества есть хорошая для помѣщика, но тяжелая для крестьянъ гарантія. За симъ міру надо было дать и средства понужденія и взысканія, которыя Комитетами и изложены въ подробности (Самарское меньшинство § 177, большинство § 128) ⁽¹⁾; я не могу согласиться лишь съ двумя мѣрами: съ тѣлеснымъ наказаніемъ и съ отнятіемъ полевыхъ и луговыхъ участковъ. Причины, почему я не признаю первой изъ сихъ мѣръ, мною будутъ изложены въ примѣчаніяхъ къ VIII главѣ, относительно же отобранія участковъ — эта мѣра подрываетъ самое благосостояніе крестьянина, и если онъ, имѣя участокъ, не платилъ повинностей, то какъ же будетъ платить ихъ, не имѣя онаго? За симъ, при безусловности сихъ мѣръ, по всѣмъ 3-мъ проектамъ, за недоимку отвѣчаетъ все общество, ее допустившее, и противъ цѣлаго общества, какъ ответственной единицы, принимаются мѣры взысканія, именно: если недоимка менѣе трехъсотъ рублей, то, по Самарскимъ проектамъ, конфискація хлѣба (меньш. Самар. §§ 180, 181, 182, 183, 134, больш. 138, 144), а по Оренбургскому — внушеніе Уѣзднаго Присутствія по жалобѣ помѣщика; если болѣе 300 руб. — происходитъ отдача рекрута симъ Присутствіемъ, по жребію, со всего общества (Оренбург. § 151, Самар. меньш. §§ 186 — 188 и больш. §§ 146 — 148). Разсматривая сіи мѣры взысканія, я нахожу: что такъ какъ конфискація производится по исчисленію недоимки, показанной въ квитанціяхъ, то нѣтъ нужды штрафовать владѣльца за чрезмѣрное показаніе, а тѣмъ болѣе, когда оно сдѣлано его повѣреннымъ, который можетъ это дѣлать и изъ мошенничества. Что же касается штрафнаго рекрута, то эта мѣра взысканія возбудила жаркія и не безосновательныя возраженія своею, такъ сказать, слѣпою жестокостью, и въ числѣ возражавшихъ былъ и Г. Самарскій Гражданскій Губернаторъ, но я нахожу, что она весьма дѣйствительна и даже правильна. Не желая входить въ подробности, я ограничусь лишь ссылкой на приложение № 4-й къ проекту меньшинства Самарскаго, написанному членомъ отъ Правительства Самаринымъ, который подробно и съ замѣчательной убѣдительностью изложилъ основаніе и выгоды сей мѣры. Съ своей стороны я ограничусь замѣчаніемъ, что покрывать тягловую недоимку отдачей въ рекруты и продажей квитанціи — предоставлено обществу, и можетъ быть отданъ не домохозяинъ, накопившій недоимку, а членъ его семьи; если общество, по нерадѣнію, сей мѣрой не воспользовалось, то вина переходитъ на него, и подобно дому, лишшающемуся члена по приговору міра (утвержденному Уѣзднымъ Присутствіемъ), общество тоже лишается одного изъ своихъ членовъ. Но за всѣми сими основаніями, дабы смягчить суровость сей мѣры взысканія, я полагалъ бы, въ случаѣ сдачи сего жеребьеваго рекрута, квитанцію продавать не тотчасъ, и не тотчасъ вносить сего рекрута въ списки, а на одинъ годъ причислять его къ линейнымъ баталіонамъ: происходящихъ изъ Самарской губерніи — къ 11-му, а уроженцевъ Оренбургскихъ — къ 10-му; за симъ, въ теченіи года, предоставить обществу право выкупать сего рекрута взносомъ: 1) недоимки и

(1) Оренбургскій Комитетъ сослался на ст. 617—625 Т. V Св. Зак.

2) той суммы, во что обходится казна годовое содержание солдата; по истечении же года рекрута сего зачислять и отправлять согласно распоряжению начальства,

и) Въ проектѣ Самарскаго меньшинства § 190-й подлежитъ измѣненію въ томъ смыслѣ, что всѣ четыре предвидимые имъ случаи должны быть разрѣшаемы взаимнымъ согласіемъ, а если оное не состоится, то необходимо къ нимъ примѣнять нормальныя условія Положенія.

і) Въ проектѣ Оренбургскаго Комитета дѣсныя повинности опредѣлены весьма безобидно для крестьянъ; цѣны на дрова назначены даже ниже справочныхъ, и въ нормѣ (25 и 37 коп. однополѣнная сажень), весьма доступной самымъ скуднымъ средствамъ, особенно при замѣнѣ покупки дровъ вырубкой и свозомъ равнаго количества въ пользу вотчинника.

Симъ я оканчиваю обзоръ собственно VI-й главы. Можно бы многое сказать о хозяйственныхъ ея распоряженіяхъ, но это дѣло экспертовъ, и административная власть должна, по моему мнѣнію, отстранять себя отъ рѣшенія сей задачи, ибо для онаго имѣетъ лишь скудные и не вполне достовѣрные матеріалы.

VII. Устройство дворовыхъ людей.

Эта глава повсемѣстно считалась одной изъ труднѣйшихъ къ разрѣшенію, сколько по особенностямъ быта дворовыхъ, не представляющаго ничего прочнаго, столько по необходимости въ дворовыхъ для личныхъ услугъ, ибо классъ наемныхъ служителей у насъ и очень дуренъ и весьма малочисленъ. Въ то же время нельзя не признать: 1) что многочисленныя дворни суть въ Россіи остатокъ уже отжившаго быта дворянскаго сословія, и составляютъ гораздо скорѣе бремя, чѣмъ выгоду для помѣщиковъ, ибо, убѣжденные въ томъ, что послѣдніе не могутъ не кормить дворню, дворовые суть вообще плохіе работники, и не имѣютъ особенныхъ побудительныхъ причинъ быть хорошими; 2) что привыкли жить на счетъ помѣщика и почти независимо отъ своего труда, не привязанные ни къ землѣ, ни къ ремеслу — дворовые въ будущемъ легко могутъ обратиться или въ бродягъ, или въ пролетаріевъ, если ихъ нынѣ же предоставить собственнымъ силамъ.

Разбирая вопросъ о дворовыхъ, Комитеты Самарскій и Оренбургскій совершенно разошлись въ основаніяхъ, хотя нельзя отрицать, что какъ тотъ, такъ и другой взяли точку отправленія въ свойствахъ быта дворовыхъ и оба имѣли цѣлью обезпеченіе сего быта.

Оренбургскій Комитетъ, признавъ, что главная причина необезпеченности быта дворовыхъ состоитъ въ неимѣніи земли, положилъ нарѣзать имъ оной въ томъ же размѣрѣ, какъ и крестьянамъ; но принявъ на видъ непривычку дворовыхъ къ земледѣлію, обложилъ ихъ уменьшенной повинностью противъ отбываемой крестьянами (оброкъ въ 18 руб. вмѣсто 22 руб.). Наконецъ имъ принято въ основаніе, что по духу Высочайшихъ Рескриптовъ повинность отбывается за нарѣзываемую землю.

Самарскій Комитетъ, принявъ за основаніе, что дворовые привыкли довольствоваться пропитаніемъ отъ помѣщика, оставилъ ихъ въ семъ положеніи, но принялъ мѣры къ постепенному ихъ переходу на оброкъ,

чтобы со временемъ образоватъ изъ нихъ особый классъ вольныхъ ремесленниковъ и домашнихъ слугъ; относительно же надѣла дворовыхъ землею выразилъ убѣжденіе, что въ ихъ рукахъ она бы осталась мертвымъ капиталомъ. Основаніемъ же повинности дворовыхъ призналъ содержаніе на счетъ помѣщика.

Разсматривая рѣшенія сего вопроса, предлагаемыя Комитетами, я нахожу Оренбургское болѣе правильнымъ и обезпечивающимъ быть дворовыхъ, ибо: 1) если дворовые не стали бы обрабатывать свои земли сами, то они всегда найдутъ сѣмщиковъ, по выгодной цѣнѣ, между своими односельцами; слѣдовательно поземельный капиталъ мертвымъ не остается; 2) при нарѣзкѣ дворовымъ земли можно ихъ ввести въ общества и въ рекрутскіе участки, между тѣмъ, какъ во всякомъ другомъ случаѣ это было бы затруднительно, а вовсе изъять дворовыхъ отъ рекрутства нѣтъ основаній: и донныя они не были изъ онаго изъяты, и повинность эта должна быть, по возможности, обобщаема.

Не смотря на вышеизложенное, я считаю однако долгомъ высказать, что надѣлъ дворовыхъ Самарской губерніи землею былъ бы новымъ пожертвованіемъ дворянства и можетъ быть законно сдѣланъ только опредѣленіемъ Комитета. Но нельзя не сказать, что если дворовымъ дать землю, то опасенія на счетъ пролетаріата и бродяжничества исчезнутъ сами собою.

Относительно отдѣльныхъ параграфовъ, составляющихъ VII-ю главу въ 3-хъ разбираемыхъ проектахъ, я нахожу: Въ Оренбургскомъ Положеніи только относительно § 173 я не могу не выразить сомнѣнія: не велика ли сумма, имѣющая взиматься съ дворовыхъ женскаго пола на капиталъ призрѣнія дворовыхъ? Задѣльная плата женщинъ въ здѣшнемъ краѣ такъ низка, что 5 р. для чернорабочей представляютъ отъ 1½ до 3-хъ мѣсяцевъ жалованья, т. е. при ничтожности дохода, налогъ на оный равный ⅛ и даже ¼. Касательно льготъ, предоставляемыхъ дворовымъ по § 171 (Оренб.), я не нахожу противъ нихъ возраженій, и полагаю бы даже, что нѣтъ препятствій къ тому, чтобъ къ дворовымъ, водворяющимся въ селеніяхъ и переходящимъ на пашню, примѣнялись льготы, даруемыя, по ст. 59 Т. XII Уст. о благоустр. въ сел. каз., крестьянамъ при переселеніи. Эти льготы пріохотили бы дворовыхъ къ осѣлости, что я считаю особенно желательнымъ, между тѣмъ, какъ безъ упомянутыхъ льготъ дворовые будутъ не въ силахъ въ одно время и отбывать повинности и обзаводиться хозяйствомъ, которое требуетъ не маловажныхъ издержекъ, и такимъ образомъ не будетъ достигнута цѣль надѣленія дворовыхъ землею. Что же касается до § 172, то я полагаю, дабы не оставить помѣщика безъ прислуги, обязать мірскаго старосту общества, куда приписаны дворовые, увѣдомлять помѣщика тотчасъ по составленіи очередныхъ списковъ, что тотъ или другой изъ служащихъ ему находятся на очереди, и тогда помѣщику будетъ предоставлено освободить своихъ слугъ тѣми же средствами, которыя мною указаны въ примѣчаніяхъ къ I Отд. VI-й главы.

Въ проектахъ Самарскихъ будущее положеніе дворовыхъ опредѣлено съ весьма большими подробностями, но необходимыми, ибо обезпе-

ченіемъ быта дворовыхъ признанъ или ихъ трудъ (для оброчныхъ), или содержаніе, даваемое помѣщикомъ. Въ первомъ случаѣ, — неизмѣнности бытовыхъ условій дворовыхъ людей принесено въ жертву основное начало, перешедшее въ общее убѣжденіе, именно *несправедливость* правъ на личность. Эти права отчасти сохранены, ибо оброкъ съ дворовыхъ, устанавливаемый по Самарскимъ проектамъ, есть налогъ на личный трудъ. Во второмъ случаѣ надлежало дворовыхъ оградить отъ произвола и дать имъ обезпеченіе дѣйствительное и возможность его требовать. Въ частности: а) Предѣлы малоземельности, при которой дворовые поступаютъ въ распоряженіе Правительства за вознагражденіе (§§ 210 и 245 меньш. § 154 больш.), меньшинствомъ опредѣлены основательнѣе, ибо конечно получаемый помѣщикомъ доходъ съ 1-й дес., приходящейся на душу дворовыхъ, не есть еще обезпеченіе исправнаго платежа казенныхъ податей. б) Лѣта, въ которыя дворовые могутъ быть употребляемы въ услуженіе, назначены различно: свойство комнатной работы, требующей ловкости и привычки съ молододу, однако заставляло бы предпочесть менѣе выгодный для дворовыхъ возрастъ, опредѣленный большинствомъ. в) Порядокъ поступленія на оброкъ и выхода на волю въ общихъ чертахъ въ обоихъ проектахъ сходенъ, но относительно подробностей болѣе облегченъ и выгоденъ для дворовыхъ по проекту меньшинства, который и вообще болѣе выработанъ. Только относительно обученныхъ мастерству я съ § 227 меньш. не могу согласиться, ибо у насъ оному обучаются или за деньги, или за работу (напр. или 200 р., чтобъ обучить въ 2 года, или учить даромъ 6 лѣтъ, съ одинаковымъ ручательствомъ въ выучкѣ). Въ обоихъ случаяхъ помѣщикъ жертвовалъ: въ 1-мъ — деньгами, во 2-мъ, — работою своего слуги; за что же вознаграждать лишь за первый случай? Напротивъ въ § 163-мъ больш., въ примѣчаніи, допущена редакція, по которой, вмѣсто вводимыхъ 3-хъ разрядовъ оброка, на практикѣ можетъ быть два, ибо всякій дворовый окажется обученнымъ мастерству или *должностями*, такъ какъ и чернорабочіе имѣютъ свои должности; слѣдовательно, чтобъ исполнить намѣренія большинства, надо сдѣлать исключеніе въ отношеніи къ должностямъ чернорабочихъ. г) § 241 меньш. устанавливаетъ правила, при существованіи которыхъ дѣлаются невозможными злоупотребленія въ отпускѣ старыхъ дворовыхъ за нѣсколько мѣсяцевъ до срока выслуги: что легко могло бы быть, еслибъ былъ принятъ безъ измѣненій § 176 больш.

Но за всѣми этими примѣчаніями повторяю, что главный недостатокъ VII-й главы Самарскихъ проектовъ я нахожу не въ неосновательности тѣхъ или другихъ распоряженій, а въ началахъ, принятыхъ въ основаніе; при чемъ нигдѣ эти начала не высказали своихъ вредныхъ послѣдствій столь ярко, какъ въ управленіи дворовыми. Сюда относится часть VII и часть IX-й главы, и потому я ихъ здѣсь разсмотрю въ совокупности. Параграфы 331—342 меньшинства и 166—168, 261—271 сохраняютъ вотчиннику надъ дворовыми многія права, существовавшія при крѣпостныхъ отношеніяхъ, кромѣ права перевода на пашню, т. е. такого дѣйствія помѣщицьяго полномасштаба, которое бы обезпечило дворовыхъ относительно средствъ независимаго существованія и дало бы имъ права личности, предоставленныя крестьянамъ. Но изъ полномасштаба

помѣщика оба проекта не исключили ни право домашней расправы и тѣлесныхъ наказаній, ни право суда между дворовыми, ни ходатайства по ихъ дѣламъ безъ особаго по сему уполномочія, ни отдачи въ рекруты (съ утвержденія впрочемъ Уѣзднаго Присутствія). Единственная предоставленная гарантія противъ стѣснительнаго для личности употребленія сей власти есть право жалобы и иска на господь; но и это право ограничено искомъ за превышеніе власти *въ мѣрѣ взысканій*. Гораздо важнѣйшій вопросъ о *внутренней ихъ справедливости*, какъ поясняетъ меньшин. § 339, разсмотрѣнію не подлежитъ. Такія ограниченія противорѣчатъ и справедливости и духу самихъ разбираемыхъ проектовъ, ибо меньшинство (обзоръ основаній IX-й главы) говоритъ: «Это право (т. е. вмѣшательства «въ дѣла общества), при глубоко укоренившемся навѣкѣ къ произволу, не минуемо перешло бы въ своеволіе». Это сказано относительно приговоровъ сходокъ; и если простое разсмотрѣніе помѣщикомъ сихъ приговоровъ и домашнихъ распоряженій общества признано столь опаснымъ, то тѣмъ болѣе можно привести основательныхъ возраженій противъ полного и безконтрольнаго распоряженія лицомъ дворовыхъ. Относительно дворовыхъ еще труднѣе, чѣмъ относительно крестьянъ, «ожидать, чтобъ тотъ, «кто еще вчера былъ полновластнымъ господиномъ, въ одинъ день преобразился въ руководителя, опекуна и добраго совѣтника». Разсматривая это противорѣчіе и вникая въ сущность комнатныхъ услугъ, которыя составляютъ главное назначеніе дворовыхъ, я прихожу къ заключенію, что безъ мѣрѣ полицейскаго разбирательства и безъ другихъ, юридически неопредѣленныхъ правъ домашняго полновластія, помѣщикъ могъ бы обойтись *только при свободномъ договорѣ найма въ услуженіе*, и слѣдовательно, относительно дворовыхъ, оброкъ долженъ быть немедленно отдѣленъ отъ личныхъ услугъ, такъ, чтобъ оброкъ былъ обязательенъ, а услуженіе *договорное*. Переходъ же отъ личной крѣпостной зависимости къ оброчному положенію слѣдуетъ сдѣлать немедленный, а не продолжать на 5 лѣтъ, ибо не надо забывать, что въ эти то пять лѣтъ и будетъ болѣе всего столкновеній, обманутыхъ ожиданій и напряженія во взаимныхъ отношеніяхъ сословій, т. е. болѣе всего элементовъ безпорядка. Если въ это самое время многочисленный и, надо признаться, не только болѣе, чѣмъ крестьяне, испорченный и недовольный, но и болѣе ихъ развитый и удобоподвижный, менѣе привыкшій къ страху и повиновенію классъ дворовыхъ, — фактически останется крѣпостнымъ, — то это не можетъ не возбудить серіозныхъ опасеній. Дворовымъ терять будетъ нечего; а всѣ изложенныя мною свойства ихъ сдѣлаютъ изъ нихъ средоточіе недовольныхъ и естественныхъ зачинщиковъ всякаго буйства, чѣмъ они уже неоднократно бывали. Не думаю, чтобъ нужно было распространяться о томъ, какъ опасно начало буйствъ во время, когда совершаются значительныя общественныя преобразованія, подобныя настоящему, и какъ важно въ семъ случаѣ удалять вліяніе классовъ неимѣющихъ осѣдлости и представляющихъ, по выраженію Самарскаго меньшинства, «массу разобщенныхъ личностей, оторванныхъ отъ исторической почвы».

VIII. Образование сельских обществъ.

Разсмотрѣніе этой главы, вмѣстѣ съ I, II, IX и X, по моему убѣжденію, болѣе чѣмъ разсмотрѣніе прочихъ главъ, принадлежитъ вѣдѣнію административныхъ инстанцій, ибо касается болѣе началъ управленія, чѣмъ хозяйственныхъ расчетовъ; эти главы опредѣляютъ скорѣе общія формы сельской жизни, права крестьянъ и помѣщиковъ, способы введенія нынѣ узаконяемыхъ улучшеній, между тѣмъ, какъ прочія главы вникаютъ въ домашнія отношенія владѣльцевъ и освобождающихся, оцѣниваютъ сохраняемые и уступаемые права, словомъ, движутся въ такихъ проявленіяхъ между сословной жизни, въ которыя административная власть должна вступаться лишь въ случаѣ не нормальныхъ явленій или незаконныхъ дѣйствій: притѣсненій, бунтовъ и проч.

Однако нельзя не признать, что если относительно сельскихъ учреждений, которыхъ установленіе, по Высочайше утвержденной программѣ, должно составлять VIII-ю главу Положенія, — административная власть можетъ быть компетентнымъ судьей, то все же она должна руководствоваться тѣми данными, которыя почерпаетъ изъ сношеній своихъ съ народомъ и которыя касаются его понятій и потребностей.

По моему убѣжденію, въ управленіи сельскихъ обществъ совершеннѣйшія логическія построенія и блистательнѣйшія теоріи должны быть проверены опытомъ и могутъ быть приведены въ исполненіе лишь въ мѣрѣ своего согласія съ степенью народнаго развитія, иначе народная жизнь выработаетъ, независимо законодательныхъ мѣръ, свои формы, можетъ быть и менѣе совершенныя, но болѣе ей сподручныя; самыя же помянутыя законоположенія будутъ или стѣсненіемъ для естественнаго развитія народа, или мертвой буквой, служащей лишь предлогомъ для злоупотребленій.

Эти общія мысли находятъ себѣ, относительно разбираемыхъ проектовъ, то приложеніе, что хотя устройство сельскаго быта, менѣе касавшееся интересовъ дворянства, тѣмъ самымъ открывало болѣе простора умозрительнымъ постановленіямъ, — однако Комитеты благоразумно предпочли имъ фактическую основу: Самарскій (меньш. излож. основ.) снялъ свое проектируемое учрежденіе съ порядка вещей, нынѣ существующаго въ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ владѣльцы никогда не живутъ; а Оренбургскій, сколько мнѣ извѣстно, основывался на порядкѣ самоуправленія вотчинъ, недавно введеннаго самими владѣльцами въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ имѣніяхъ, заслужившаго полное сочувствіе крестьянъ. Слѣдовательно, въ виду сихъ фактовъ, уже существующихъ и пользующихся одобреніемъ, мнѣ остается только разсмотрѣть нѣкоторыя подробности, которыя, по моему мнѣнію, частью заслуживаютъ особеннаго вниманія, частью же нуждаются въ измѣненіи.

а) За единицу общества приняты: въ Оренбургскомъ Положеніи селеніе единственнаго владѣнія, въ Самарскихъ ⁽¹⁾ совокупное владѣніе землею, т. е. въ сущности одна и та же единица хозяйственная. Основаніе приводится, по моему мнѣнію, неопровержимое, именно, что какая бы

(1) VIII, IX и X главы въ Положеніяхъ обѣихъ половинъ Самарскаго Комитета почти тождественны, кромѣ нѣкоторыхъ отѣнковъ редакціи.

единица ни была принята, мѣръ, какъ землевладѣлецъ, останется единственнымъ средоточіемъ крестьянской жизни; что общій надѣлъ и круговая порука въ общихъ повинностяхъ уже сами по себѣ вызовутъ на избраніе старостъ, сборщиковъ, расправу и отчетность: такъ за чѣмъ вводить еще власти, кромѣ этихъ?

Съ своей стороны, соглашаясь съ сими основаніями, я прибавлю, что, въ видахъ нравственныхъ, лучшею единицею былъ бы, конечно, приходъ, чтобъ собранія происходили близъ церкви, послѣ обѣдни и т. д. но географическое положеніе помѣщичьихъ селеній въ Оренбургскомъ краѣ этому препятствуетъ: они раздѣлены огромными пространствами, и не рѣдко крестьяне прихожи къ церквамъ, находящимся въ селахъ не помѣщичьихъ и часто весьма отдаленныхъ, по недостатку вообще церквей. Эта разбросанность не позволяетъ также принять за норму сельскаго общества ни мѣнѣе душъ, ни максимумъ разстояній.

б) На счетъ разнопомѣстныхъ селеній Самарскія Положенія рѣшительнѣе Оренбургскаго: это зависитъ отъ того, что первыя признали надѣлъ сихъ селеній изъ общей дачи обязательнымъ, а послѣднее подчинило сей надѣлъ взаимному соглашенію, — мнѣніе, которое и я раздѣляю.

в) Также не могу не выразить сочувствія своего § 190-му Оренбургскаго Положенія, — чтобъ число должностныхъ лицъ общества опредѣлялось мѣромъ; мнѣ кажется, что послѣдній лучше усмотритъ размѣръ дѣйствительной необходимости, чѣмъ Губернскій Комитетъ, которому это ввѣряется Самарскими Положеніями, тѣмъ болѣе, что: 1) Общество, по §§ 281, 293 (меньш. Самар.) и § 193 Оренбург., беретъ на себя отбываніе повинностей за своихъ должностныхъ лицъ. 2) Число лицъ, нужныхъ для управленія, опредѣлится не вдругъ, а по мѣрѣ развитія потребностей самоуправленія; сначала крестьянъ поразитъ стоимость сихъ должностей, а лишь по указаніямъ опыта откроется польза ими приносимая. Наконецъ 3) назначеніе сихъ лицъ есть домашній распорядокъ въ сельскомъ обществѣ, который долженъ быть вполнѣ ему предоставленъ, и чѣмъ болѣе простора получить общественная дѣятельность, тѣмъ скорѣе разовьется общественная жизнь. Эти соображенія, мнѣ кажется, должны руководить всѣми дѣйствіями по настоящему вопросу.

г) По Оренбургскому Положенію (§ 192) избираемые въ первый разъ отказаться не могутъ, кромѣ извѣстныхъ случаевъ. Эта мѣра основана на практическомъ знаніи предмета, ибо общественныя должности вообще считаются у насъ обременительными. Хотя права, присвоиваемыя симъ должностямъ, весьма значительны (§ 193), но крестьяне, особенно богатые, вѣроятно будутъ отказываться отъ сихъ званій, пока къ послѣднимъ общества не привыкнутъ. Идя въ своихъ опасеніяхъ даже далѣе, чѣмъ Оренбургскій Комитетъ, я полагаю бы, послѣ отправленія сихъ должностей, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ дозволить отказываться отъ оныхъ, но не навсегда, а лишь, на два трехлѣтія, тѣмъ болѣе, что по прошествіи нѣсколькихъ трехлѣтій можетъ случиться, что не будетъ людей, вполнѣ соответствующихъ должностямъ, и еще не служившихъ. Самарскій Комитетъ этихъ затрудненій не предвидѣлъ и назначилъ должностнымъ лицамъ служ-

бу безсрочно; но я признаю, что это можетъ быть обременительнымъ для сихъ лицъ, а можетъ случиться и на оборотъ, что, пользуясь значительной имъ предоставленной властью, они привыкнутъ распоряжаться произвольно и съумѣютъ уничтожить возможность даже справедливыхъ противъ сего деспотизма возраженій. Посему лучше всего назначить срокъ службы должностныхъ лицъ, на примѣръ трехлѣтній.

д) Обязанности мірскаго старосты изложены подробнѣе въ Самарскихъ проектахъ, чѣмъ въ Оренбургскомъ, но въ сущности онѣ одинаковы. Только я не могу согласиться съ § 284 меньшин. (больш. § 216), право налагать взысканія я полагаю бы предоставить исключительно судебной, а не административной въ селахъ власти; въ случаяхъ же, указанныхъ въ § 283; меньшин. надо бы вмѣнить мірскому старостѣ въ обязанность задерживать и даже арестовывать виновныхъ, съ представленіемъ ихъ въ Сельскій Судъ непремѣнно въ теченіи 2-хъ дней. Арестъ, какъ въ семъ случаѣ, такъ и налагаемый по приговору Сельскаго Суда, не долженъ освобождать отъ работы, какъ для того, чтобъ безъ необходимости не лишать общество рабочихъ силъ, такъ и потому, что для лѣнтя арестъ безъ работы не есть наказаніе. (Въ военномъ вѣдомствѣ это называется арестомъ съ отправленіемъ должностей). Подобный арестъ, какъ наказаніе, лишаящее крестьянина сообщенія съ домомъ и семьей, будетъ для крестьянъ весьма чувствителенъ.

е) Права сходы тоже подробнѣе изложены въ Самарскихъ Положеніяхъ, но и въ семъ случаѣ, относительно хозяйственныхъ и административныхъ правъ общины, между основными началами всѣхъ трехъ Положеній разницы нѣтъ. Нѣкоторыя подробности необходимо бы включить въ Оренбургское Положеніе, на примѣръ о недопущеніи на сходку, являющихся въ нетрезвомъ видѣ, и о правѣ женщинъ, управляющихъ домами, присутствовать на сихъ сходкахъ наравнѣ съ мужчинами (Самарское большинство § 197). Последнее, какъ фактъ, часто встрѣчается въ губерніяхъ, гдѣ господствуетъ оброчная система и гдѣ большая часть домовъ управляется и весьма удовлетворительно — женщинами.

ж) Относительно частныхъ сходовъ Самарскія Положенія (§ 269 меньшин., § 200 больш.) допускаютъ лишь сходы оброчниковъ отдѣльно отъ издѣльныхъ. Посему случаю считаю необходимымъ заявить мысль, что наименьшее число оброчниковъ, могущее составить отдѣльное ихъ общество, должно быть опредѣлено уставными грамотами, и не иначе, какъ по соглашенію съ крестьянами, ибо очевидно, что рѣшеніе сего вопроса скорѣе затрагиваетъ ихъ интересы, чѣмъ помѣщичьи. Отдѣльные сходы Оренбургскимъ Положеніемъ установлены согласно положенію о селеніяхъ разнопомѣстныхъ.

з) Собраніе сходовъ по Самарскому Положенію происходитъ въ сроки, установленные уставной грамотой, а Оренбургскому въ 1-е воскресенье каждаго мѣсяца. Первое я считаю болѣе удобнымъ, потому, что воскресенье можетъ быть и базарнымъ днемъ въ селѣ или близъ онаго, и тогда на сходкѣ никого не будетъ или пойдутъ нехотя. Однако желательно было бы, чтобъ сходка, и въ другой день, кромѣ воскресенья, происходила послѣ обѣдни, тамъ гдѣ есть церковь, и около церкви, потому что это воз-

высигть ея нравственное значеніе, и такимъ образомъ она будетъ происходить болѣе чинно и въ порядкѣ, который еще вѣрнѣе достигнется, если глоса будутъ подаваться раздѣленіемъ на право и на лѣво.

и) Относительно судебныхъ правъ сходки, я считаю Оренбургское Положеніе и болѣе опредѣлительнымъ и болѣе раціональнымъ, чѣмъ Самарское, ибо собраніе всѣхъ домохозяевъ едва ли составитъ хорошую судебную инстанцію, если каждый будетъ судить; хотя съ другой стороны оно весьма полезно, какъ публика, обсуждающая рѣшеніе судей, и тѣмъ служащая имъ уздою относительно личныхъ видовъ и пристрастій каждаго. Посему я полагаю бы и на Самарскую губернію распространить порядокъ суда на сходкѣ, предлагаемый для Оренбургской, съ тѣми измѣненіями, которыя я признаю необходимыми и въ послѣдней: 1) чтобъ мірской староста не былъ въ числѣ судей, и за симъ, чтобъ общее число ихъ было 15, вмѣсто 12-ти, ибо иначе при отводѣ $\frac{2}{3}$ не составитъ большинство. 2) на судъ сей, кромѣ дѣлъ, переданныхъ Начальникомъ общества, передавать и поступки сельскихъ жителей, въ случаѣ особой важности вины ихъ; а также 3) проступки должностныхъ лицъ сельскаго управленія. Относительно мѣръ взысканія, я не могу не согласиться съ Оренбургскимъ Положеніемъ, и не выразить, что право тѣлеснаго наказанія не должно оставлять ни за помѣщикомъ, ни за сходкой. Всего желательнѣе было бы конечно вовсе отмѣнить тѣлесное наказаніе, какъ унижительное для чело-вѣческаго достоинства, и я нахожу, что чрезъ нѣсколько времени послѣ сей отмѣны тѣлесное наказаніе покажется крестьянамъ столь же ужаснымъ, какъ нынѣ дворянству, изъятому отъ онаго лишь въ XVIII вѣкѣ. Но если подобная радикальная перемѣна будетъ признана преждевременной, по соображеніи съ малымъ въ нашемъ народѣ развитіемъ умственнаго и нравственнаго образованія, то необходимо стремиться къ оной, и для сего, нынѣ же, оставивъ дѣйствующій уголовный кодексъ во всей силѣ, право налагать тѣлесныя наказанія предоставить лишь мѣстнымъ властямъ, дѣйствующимъ на основаніи сего кодекса. Относительно же сходки не надо себя обманывать: на первыхъ порахъ основательнаго общаго мнѣнія въ ней не будетъ, а будетъ увлеченіе крикунами или богатыми, и оставить въ рукахъ сихъ лицъ право тѣлеснаго наказанія значитъ сохранить въ народѣ привычку къ нему, ослабить значеніе онаго, когда оно налагается по суду, и увѣковѣчить неблагопріятныя для нравственности народа послѣдствія привычки къ униженію личности. Все это примѣнимо къ власти мірскихъ старостъ по § 284. Въ рукахъ помѣщика это наказаніе было самымъ ненавистнымъ символомъ крѣпостнаго права и не можетъ оставаться, по освобожденіи личностей, безъ ихъ озлобленія. Что же касается до тѣлеснаго наказанія женщинъ, то я полагаю возможнымъ нынѣ же окончательно отмѣнить оное.

к) Относительно Сельскаго Суда, порядокъ Оренбургскаго Положенія проще и, по видимому, болѣе практиченъ. Очередь судей есть гарантія безпристрастія, ибо нынѣшній судья можетъ быть завтра подсудимый. Напротивъ, судъ старшинъ, лицъ однажды избранныхъ, и на которыхъ въ то же время могутъ налагаться и другія чисто административныя обязанности, представляетъ смѣшеніе судебной и административной власти, ни чѣмъ не

оправдываемое въ теоріи, и легко могущее вести къ злоупотребленіямъ на практикѣ.

Раздѣленіе этихъ властей я признаю столь необходимымъ, что, въ противность § 200 Оренбургскаго Положенія и мнѣнія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барановскаго, я полагаю бы даже удалить мірскаго старосту изъ числа судей, предоставивъ впрочемъ тяжущимся избирать его въ третейскіе судьи. Это удаленіе тѣмъ болѣе необходимо, что онъ засѣдаетъ безъ очереди, слѣдовательно гарантій безпристрастія не представляетъ, и что по обширной власти, ему предоставленной, онъ можетъ и застращать судей, съ нимъ засѣдающихъ. Наконецъ, если по вышеизложенному онъ представляетъ въ Сельскій Судъ виновныхъ въ буйствѣ и проч., то, если онъ же и будетъ судить ихъ, нѣтъ ручательства въ безпристрастномъ разборѣ взводимыхъ имъ на нихъ обвиненій.

Если Оренбургскій порядокъ не будетъ введенъ въ Самарскомъ Положеніи, и если будутъ нужны старшины, — администраторы, то ихъ надо будетъ отдѣлить отъ старшинъ — судей.

л) Относительно споровъ между членами общества, я полагаю бы рѣшенія Сельскаго или Старшинскаго Суда, примѣнительно къ §§ 315 и 317 Самарск. меньш., считать окончательными, не смотря ни на какую цѣну иска, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если тяжущіеся къ нему обратились сами въ дѣлахъ, гдѣ права можно доказать документами; 2) во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ права не имѣютъ документальныхъ основаній. Въ первомъ случаѣ сей Судъ, какъ Третейскій, долженъ быть безапелляціонный и для лицъ, не принадлежащихъ обществу.

м) Предварительное разсмотрѣніе Сельскимъ Судомъ исковъ, вчиняемыхъ членами общества противъ помѣщика, и вообще распоряженія Самарскаго Комитета (больш. §§ 244 — 245, меньш. §§ 312 — 314) я считаю весьма полезными въ видахъ предупрежденія ябедничества и неосновательныхъ столкновеній между крестьянами и помѣщиками. Эту мѣру я полагаю бы полезнымъ ввести и въ Оренбургское Положеніе, а также и § 309-й меньшинства.

Самарскій Комитетъ опредѣлилъ также случаи вмѣшательства Уѣзднаго Присутствія въ дѣлахъ міра. Изъ сихъ случаевъ, по § 274 меньш., я полагаю бы: дѣла, упомянутыя въ п. а. и б., доводить только до свѣдѣнія Уѣзднаго Присутствія; по п., г. дѣла рѣшать сходкѣ окончательно, ибо за запасы отвѣчаетъ она сама; пункты е и ж, а также случаи, упомянутые въ §§ 275 и 276, предоставить Мировымъ Судьямъ, или тѣмъ посредникамъ между помѣщиками и крестьянами, которые будутъ назначены Правительствомъ.

н) Въ Оренбургскомъ Положеніи ничего не сказано о сборщикѣ податей, коего обязанности въ Самарскихъ Положеніяхъ развиты напротивъ съ достаточной полнотой и совершенной основательностью, почему и учрежденіе это можетъ, по моему мнѣнію, быть распространено на Оренбургскую губернію.

о) Наконецъ, относительно § 251 большинства (права откупиться отъ тѣлеснаго наказанія), я считаю невозможнымъ и безнравственнымъ допустить такое право, какъ вслѣдствіе вышеизложеннаго взгляда на тѣлесныя наказанія вообще, такъ и особенныхъ причинъ, которыя изложу въ примѣчаніяхъ къ IX главѣ.

Высочайшими Рескриптами, коими дворяне призваны къ совѣщанію объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, вотчинная полиція предоставлена помѣщикамъ, которые такимъ образомъ становятся ближайшими Начальниками крестьянскихъ обществъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ. Право суда въ своихъ имѣніяхъ и вотчинная полиція, съ правомъ исправительнаго наказанія, составляли неотъемлемую принадлежность крѣпостныхъ отношеній и были необходимы для ихъ охраненія. Связь этихъ правъ очевидна, но представляется вопросъ, на сколько онѣ совмѣстимы съ личными правами, дарованными освобожденіемъ? Я уже имѣлъ случай объяснить, что освобожденіе влечетъ за собой право судиться независимо отъ личнаго произвола, а круговое ручательство и мірское пользованіе землей дѣлаютъ изъ общины одно хозяйственное цѣлое, которому нужна своя администрація и своя полиція; помѣщику, обезпеченному отвѣтственностію міра, нечего мѣшаться въ его хозяйственные распорядки и передѣлывать ихъ по своему. Единственное, что ему можно предоставить, есть нѣкоторый надзоръ за дѣйствіями сходокъ, пока въ нихъ не сложится общее мнѣніе. За симъ бѣльшій объемъ административныхъ правъ будетъ стѣснителенъ для крестьянъ и бесполезенъ для помѣщика, который, сверхъ того, вмѣстѣ съ личнымъ освобожденіемъ, потерялъ орудія, безпрекословно приводившія его волю въ исполненіе. Въ сихъ обстоятельствахъ дѣйствительное порученіе всей вотчинной полиціи помѣщику породитъ нескончаемыя столкновенія и неудовольствія, не говоря о томъ, что, предоставляя ему власть, надо ему предоставить и возможность употреблять ее, иначе будетъ потрясено уваженіе къ властямъ вообще, тѣмъ не менѣе нельзя не предоставить помѣщику нѣкоторыхъ правъ, какъ собственнику земли и ближайшему сосѣду. Вполнѣ удовлетворительное опредѣленіе объема этихъ правъ можетъ имѣть мѣсто тогда только, когда окончательно сложатся условія и помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства, сообразно новымъ экономическимъ отношеніямъ, создаваемымъ свободой труда. Относительно административныхъ правъ помѣщика Комитеты Оренбургскій и Самарскій не согласны. Первый предоставляет помѣщику надзоръ за всѣми дѣйствіями общества и право утверждать особенно важныя рѣшенія ⁽¹⁾. Оренбургскій Комитетъ находилъ, что на первыхъ порахъ невозможно безусловно положиться на безпристрастіе міра и что не безопасно допустить мгновенный переходъ его отъ полнаго подчиненія къ безконтрольному самоуправленію. Оставляя за собой административныя права въ размѣрѣ, едва ли допускающемъ злоупотребленія власти (ибо самъ помѣщикъ не распоряжается и не отмѣняетъ мѣръ, принятыхъ міромъ, а только передаетъ ихъ на обсужденіе высшей инстанціи,) — при семъ характерѣ власти Начальниковъ обществъ, — Члены Комитета въ ней видѣли тягость для помѣщиковъ и сохранили эти права, какъ пожертвованіе мирному переходу крестьянъ изъ крѣпостныхъ людей въ свободные.

IX. Права и отношенія помѣщиковъ.

(1) Въ редакціи сюда относящагося § 231 не сказано, какія именно рѣшенія, но онѣ объяснены въ другихъ частяхъ Положенія. По вышензложенному, въ примѣчаніяхъ къ главѣ VIII, я считаю нужнымъ не вмѣшивать помѣщика въ рѣшенія судебныя, кромѣ случаевъ, гдѣ замѣшанъ интересъ его, какъ собственника, и гдѣ его утвержденіе равносильно согласію на апелляціонномъ правѣ.

Напротивъ, Самарскій Комитетъ принялъ преимущественно на видъ необходимость вкоренить въ нашемъ народѣ привычку къ самоуправленію, и помѣщиковъ отъ участія въ дѣлахъ міра совершенно отстранилъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что по превосходству своего образованія и поземельнаго богатства, помѣщикъ, рано или поздно, будетъ имѣть вліяніе на общество, и если законъ не дастъ ему мѣста въ управленіи крестьянъ, то это мѣсто дастъ ему необходимость. Теперь предстоитъ рѣшить, что лучше: нынѣ же оставить ему это мѣсто, какъ остатокъ его прежнихъ правъ, или со временемъ, когда, вслѣдствіе помянутой необходимости, онъ получитъ это мѣсто *de facto*, дать ему законодательную санкцію? Можно многое сказать въ пользу обоихъ рѣшеній. Последнее основывается главнѣйше на существующихъ нынѣ напряженныхъ отношеніяхъ сословій, первое же избавляетъ отъ излишней ломки, ибо, не принявъ оное, пришлось бы сначала вовсе устранить отъ дѣлъ общины помѣщика, нынѣ въ нихъ полновластнаго, потомъ снова дать ему участіе въ сихъ дѣлахъ. Обсуждая эти оба пути, которые во всякомъ случаѣ разрѣшеніе могутъ получить только по указаніямъ опыта, я прихожу къ убѣжденію, что при утвержденіи Положеній удобнѣе распространить на обѣ ввѣренныя мнѣ губерніи основанія, принятыя Оренбургскимъ Комитетомъ, положительно выразивъ, что помѣщику предоставляется власть надзора и утвержденія, а не перерѣшенія и отмѣны постановленнаго мірскими приговорами. Я основываю это убѣжденіе на томъ, что если этотъ видъ административной опеки надъ общиной окажется практически несостоятельнымъ и обременительнымъ для крестьянъ, то легче отмѣной сего постановленія и избавленіемъ ихъ отъ сей опеки удовлетворить потребностямъ ихъ общественной жизни, чѣмъ, въ виду ея нуждъ, вновь подчинять крестьянъ части прежнихъ административныхъ правъ помѣщика.

Переходя за симъ къ подробностямъ Самарскихъ проектовъ, я нахожу, что Самарское дворянство, отказавшись отъ правъ Начальниковъ обществъ, увлеклось при семъ конечно не безъосновательнымъ страхомъ возможности неисполненія крестьянами барщинной работы, и потому въ имѣніяхъ издѣльныхъ оставило за помѣщиками право безотчетной расправы и даже тѣлеснаго наказанія. Оставленіе такового права за помѣщиками я считаю несовмѣстнымъ съ уничтоженіемъ правъ владѣльцевъ на личность крестьянъ за силой уваженій, изложенныхъ мною въ примѣчаніяхъ къ 1-й главѣ Положеній Самарскаго Комитета. Конечно, хозяйственные интересы владѣльцевъ требуютъ нѣкотораго вмѣшательства ихъ въ дѣла крестьянскихъ обществъ, но лишь въ предѣлахъ, указанныхъ мною выше; вмѣшательство это, относительно крестьянъ, виновныхъ противъ помѣщика, должно ограничиваться единственно арестомъ виновнаго и передачею задержанныхъ мірскому старостѣ, для представленія ихъ въ Уѣздное Присутствіе. Кромѣ того, предположенное большинствомъ Самарскаго Комитета (1) дозволеніе виновнымъ откупаться отъ тѣлеснаго наказанія ни въ какомъ случаѣ не должно быть допущено. Не говоря уже о явной несправедли-

---

(1) Меньшинство допускаетъ замѣну тѣлеснаго наказанія штрафомъ лишь для родильницъ и беременныхъ.

восты этой мѣры, она будетъ служить къ укорененію въ крестьянахъ и безъ того не чуждаго имъ нынѣ мнѣнія, что за деньги всякій законъ можетъ быть обойденъ, и что за преступленія наказываетъ ихъ не законъ, а судьи, и для своихъ выгодъ. Мнѣніе это, освященное постановленіемъ Правительства, послужитъ къ распространенію между ними безнравственности и къ уничтоженію уваженія къ законамъ, и безъ того въ нихъ весьма слабаго.

Со времени утвержденія Положеній крестьяне вступятъ въ новую эпоху юридической жизни: они въ первый разъ будутъ пользоваться гражданскими правами. Съ этимъ связана вся ихъ экономическая будущность, которой развитіе предвидѣть еще нельзя, но очевидно, что подобныя радикальныя перемѣны бытовыхъ условій, — слухъ о которыхъ уже давно возбуждаетъ въ крестьянахъ самыя разнообразныя и, частію, несбыточныя надежды, — не могутъ не пройти безъ жертвованій, ни исполнить всѣхъ ожиданій. Разочарованіе не можетъ не быть, хотя, съ другой стороны, наши крестьяне вѣроятно скоро поймутъ всѣ выгоды своего новаго положенія и дѣйствительность даруемыхъ имъ правъ и льготъ. Посему, при обнаруженіи Положеній, необходимо: 1) чтобы крестьяне тотчасъ имѣли случай воспользоваться своими правами и принять участіе въ составленіи уставныхъ грамотъ, имѣющихъ опредѣлить ихъ состояніе; 2) чтобъ они видѣли, что новый порядокъ узаконенъ не одностороннимъ желаніемъ помѣщика, а высшимъ Правительствомъ; 3) что дворяне не стремятся обмануть или обобрать крестьянъ.

Я нахожу, что эти три условія исполняются всѣми тремя разбираемыми проектами, но болѣе удовлетворительно Самарскими, именно потому, что, по правиламъ, въ нихъ изложеннымъ, уставная грамота, по утвержденіи Губернаторомъ и Комитетомъ, публикуется не помѣщикомъ, котораго крестьяне могутъ заподозрить, а Уѣзднымъ Присутствіемъ, т. е. мѣстомъ, которое будетъ, во все переходное время, судьей и примирителемъ взаимныхъ столкновеній. Хотя, безъ сомнѣнія, принесши жертвы обезпеченію быта крестьянъ и удаленію возможности взаимнаго раздраженія между сословіями, дворянство естественно можетъ желать, чтобъ эти жертвы были оцѣнены, но даже относительно ихъ — народъ скорѣе повѣритъ Уѣздному Присутствію, которое укажетъ сіи жертвы помѣщика и объяснитъ, что онѣ, хотя и согласны съ желаніемъ Государя, но сдѣланы помѣщиками добровольно.

Установленіе порядка примѣненія Положеній объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ уставными грамотами заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ бы опредѣлительно и, по видимому, полно не было составлено Положеніе, оно никогда не въ состояніи исчерпать всѣхъ видоизмѣненій, необходимо встрѣчающихся вслѣдствіе мѣстныхъ условій каждаго селенія. Составленные проекты Положеній и не стремились уловить всѣ подробности, и даже желательно было избѣгать слишкомъ подробныхъ правилъ, чтобы примѣненіе общихъ началъ предоставить указанію опыта. Такое затрудненіе должно будетъ встрѣтиться въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, такъ какъ по обширности сихъ губерній хозяйственный бытъ и потребности землевладѣльцевъ и крестьянъ представляются весьма разнообразными. Въ этомъ отношеніи порядокъ приведенія

Х. Порядокъ и способы исполненія новаго Положенія.

въ исполненіе новаго Положенія, предполагаемый Самарскимъ Комитетомъ, вообще удовлетворителенъ, а принятіе его можетъ принести значительную пользу, и я нахожу, что преподанныя указанія вполне достаточны, съ тѣмъ однакожъ дополненіемъ, чтобы при разсмотрѣніи уставныхъ грамотъ въ Губернскомъ Комитетѣ по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ не послѣдовало соглашеній между помѣщиками и крестьянами, были вызваны въ Комитетъ депутаты отъ крестьянъ, для личнаго объясненія причинъ, по коимъ они не согласны на проектъ, составленный помѣщикомъ. Сей порядокъ приведенія въ исполненіе новаго Положенія долженъ быть распространенъ и на Оренбургскую губернію. Но не могу не заявить, что составленіе и разсмотрѣніе уставныхъ грамотъ должно будетъ взять много времени; посему, если обнародовать Высочайше утвержденное Положеніе тотчасъ по утвержденіи онаго, то представляется опасность, что во все время, пока не утвердятся уставныя грамоты, крестьяне не будутъ видѣть измѣненій въ своемъ бытѣ, не смотря на Высочайшую уже обнародованную волю. Народъ можетъ это промедленіе истолковать въ смыслѣ самовольной утайки¹ Высочайшей воли помѣщиками, что было бы весьма опасно. Посему я полагалъ бы Положеніе объявлять вмѣстѣ съ уставными грамотами, а по утвержденіи его ограничиться лишь изданіемъ манифеста о томъ, что съ окончаніемъ трудовъ Комитетовъ крестьяне должны вступать съ помѣщиками въ условія касательно улучшенія своего быта, сообразно мѣстной возможности; при чемъ вкратцѣ должны быть, по моему мнѣнію, изложены только *главныя основанія Положенія*, принятыя Правительствомъ. По утвержденіи же уставныхъ грамотъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ ними обнародовать и Положеніе во всѣхъ его подробностяхъ. Сообразно съ этимъ долженъ измѣниться и § 348 меньшинства. Наконецъ п. а § 362 (§ 287 больш.) изложенъ неправильно; я не признаю, чтобъ въ виду Высочайшей воли могли быть допущены разсужденія о несогласныхъ съ нею вымогательствахъ крестьянъ.

Указавъ на тѣ части въ проектахъ Положеній, съ которыми я не могу согласиться, я счелъ бы несправедливымъ умолчать о трудностяхъ, съ коими Комитетамъ приходилось бороться, и не выразить свое убѣжденіе, что, при существованіи ихъ, едва ли было возможно болѣе удовлетворительное рѣшеніе крѣпостнаго вопроса.

1) Первая преграда успѣшнымъ дѣйствіямъ лежала въ самомъ составѣ Комитетовъ. Въ первый еще разъ въ Россіи сословіе было призвано къ обсужденію вопроса государственнаго, и посему не только избиратели, но даже Г.г. члены не могли, передъ началомъ ихъ трудовъ, знать, на сколько они подготовлены къ этому вопросу. Къ этому надо прибавить, что онъ не созрѣлъ еще въ общемъ мнѣніи. Если имъ и занимались прежде, то весьма немногіе, да и тѣ совершенно теоретически; это видно изъ литературы настоящаго вопроса, которая, отличаясь преимущественно симъ теоретическимъ направленіемъ, могла представить лишь не много данныхъ, служащихъ къ практическому разъясненію дѣла. Слѣдовательно членамъ Комитета приходилось въ одно время и учиться, т. е. впервые обдумывать многія практическія стороны своего

предмета, и создавать проект Положенія, требовавшего самыхъ глубокихъ предварительныхъ изслѣдованій и соображеній. Въ сихъ обстоятельствахъ, да еще при поспѣшности, — которая требовалась отъ Комитетовъ и волей Правительства и напряженнымъ состояніемъ умовъ низшаго класса, — труды ихъ, при всей добросовѣстности, не могли достигнуть желаемой степени зрѣлости.

2) Но конечно еще большее къ тому препятствіе представляла самая сущность возложенной на Комитеты задачи: произвести экономическій и общественный переворотъ въ бытѣ цѣлаго сословія (одного изъ многочислѣннѣйшихъ), — и притомъ съ улучшеніемъ этого быта и избѣгая всякихъ потрясеній, даже въ обеспеченности поступленія казенныхъ податей и земскихъ сборовъ. Комитеты были призваны установить условія переходнаго состоянія между крѣпостной зависимостью и полнымъ освобожденіемъ. Если вообще нѣтъ ничего труднѣе, какъ установить постепенность въ общественныхъ реформахъ, то тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ. Обыкновенно переходное состояніе устанавливается, когда ясно сознается не только историческое зло какого нибудь отживающаго начала, но также и необходимыя мѣропріятія; тогда послѣднія вводятся постепенно, чтобъ предохранить частныя интересы отъ слишкомъ внезапнаго потрясенія. Почти тоже происходитъ и у насъ; но съ тою существенною разницей, что зло крѣпостнаго права не съ однѣхъ и тѣхъ же точекъ зрѣнія сознается низшимъ сословіемъ и образованными людьми, и что послѣдніе такъ мало знакомы съ складомъ народнаго ума, что, на примѣръ, еще до сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ, — что болѣе согласно съ потребностями Русскаго человѣка — общинное ли владѣніе или частная собственность? При такой неразъясненности даже основныхъ началъ, невозможно предусмотрѣть, въ какую форму выльется народная жизнь, освободившись отъ оковъ крѣпостнаго права; переходное состояніе будетъ у насъ не между извѣстнымъ зломъ и извѣстной реформой, а между отжившимъ остаткомъ прошедшаго и неизвѣстнымъ будущимъ; слѣдовательно оно у насъ получаетъ тотъ смыслъ, что будетъ служить эпохой, въ которую впервые обрисуются народныя стремленія, родятся новыя потребности, неразлучныя съ отвѣтственностью и энергіей свободнаго населенія, и наконецъ представятся факты рѣшенныхъ дѣлъ, какъ матеріаль новаго законодательства, котораго начала, съ тѣмъ вмѣстѣ, имѣютъ выработаться въ умахъ отдѣльныхъ сословій Государства; другими словами: переходное состояніе открываетъ намъ общественную и законодательную будущность, которой характеръ и исходъ еще не могутъ быть предусмотрѣны.

Сказаннаго, надѣюсь, достаточно, чтобъ, въ виду сихъ огромныхъ трудностей, доказать, какъ много сдѣлано Комитетами для того, чтобы въ будущемъ удалить враждебныя столкновенія крестьянъ съ помѣщиками, и что болѣе удовлетворительное исполненіе ихъ обязанностей было врядъ-ли возможно по свойствамъ возложенной на нихъ задачи. Но такъ какъ мое мнѣніе о неизвѣстности будущаго при освобожденіи крестьянъ легко можетъ показаться слишкомъ смѣлымъ, то я считаю нужнымъ развить подробнѣе: ни одинъ благомыслящій человѣкъ не станетъ, конечно, оспаривать необходимость уничтоженія крѣпостнаго права.

Не согласное ни съ чувствомъ справедливости, ни съ степенью развитія народныхъ понятій, наконецъ несостоятельное въ экономическомъ отношеніи, оно уже было въ тягость народу, стремившемуся къ личному освобожденію при сохраненіи своей осѣдлости.

Съ перваго взгляда достиженіе сей цѣли представляется довольно простымъ: Въ сущности все дѣло заключается въ томъ, что сословіе, состоящее изъ лицъ, крѣпкихъ землѣ частныхъ владѣльцевъ, — происходящихъ изъ привилегированнаго класса, — приобрѣтетъ права личности, и если, съ симъ вмѣстѣ, не получаетъ немедленно право перехода по усмотрѣнію на другія земли, то это его прикрѣпленіе должно ограничиться извѣстнымъ періодомъ времени, да и то въ видахъ хозяйственныхъ, такъ что даже сей промежутокъ не будетъ стѣснять гражданскихъ правъ освобождающихся крестьянъ. Ихъ имущественныя отношенія, въ то же время, опредѣлятся безобидно для нихъ; кромѣ того, съ правами иска и свободнаго договора, они получаютъ возможность улучшать свое матеріальное положеніе.

Но внимательное разсмотрѣніе сихъ началъ раскрываетъ въ нихъ безчисленное множество вопросовъ и причинъ къ самымъ серіознымъ опасеніямъ. Въ то же время, въ настоящемъ положеніи дѣла, есть основанія думать, что разрѣшеніе затрудненій, которыя встрѣтятся, можетъ не всегда быть мирнымъ.

1) Корень этихъ затрудненій составляютъ права поземельныя, ибо земли будутъ подлежать совмѣстнымъ и ограниченнымъ правамъ двухъ сословій: дворянства — на основаніи началъ юридическихъ, а крестьянъ — по долговременному владѣнію этими землями и во имя крайней нужды въ ней для существованія; запутанность этихъ отношеній доселѣ скрывалась правами помѣщика на личность крестьянина, но съ упраздненіемъ сихъ правъ, эта запутанность впервые обнаружится вполне, а такъ какъ для дворянства даровая уступка этихъ земель въ полную собственность крестьянскаго сословія раззорительна, да и несправедливо оной требовать, а для крестьянъ дѣло идетъ о прародительскомъ углѣ и о кускѣ насущнаго хлѣба, то столкновеніе здѣсь можетъ быть особенно опаснымъ, и невозможно теперь съ достовѣрностью указать на тотъ исходъ, который оно получитъ въ будущемъ, и на степень вліянія, которое будетъ оказано разрѣшеніемъ сего вопроса, на взаимное положеніе сословій въ Государствѣ. Если же предположимъ удаленіе сего столкновенія черезъ выкупъ, то произвести оный посредствомъ финансовой мѣры, общей для всего Государства, едва-ли возможно. Такъ какъ Самарскій Комитетъ рассчитываетъ на эту мѣру ⁽¹⁾ и сверхъ того на нее надѣется почти все Русское дворянство, то я считаю необходимымъ изложить свои мысли по этому предмету съ нѣкоторой подробностью.

Съ выкупомъ неразлучны или огромные займы, или выпуски облигацій.

---

(1) Какъ ни значителенъ выкупной капиталъ Самарской губерніи, но онъ соответствовалъ бы средствамъ Государства, если бы помѣщичьи крестьяне существовали въ ней одной; если же на Самарскихъ основаніяхъ (160 руб. сер. за душу) произвести выкупъ во всей Россіи, то потребовалась бы огромная сумма, болѣе 1600 милліоновъ руб. сер.

Первые искусственно возвысятъ спросъ на капиталы, слѣдствіемъ чего должны быть упадокъ курсовъ, застой въ торговлѣ и всеобщая дороговизна; а облигаціи, на какія бы огромныя суммы ихъ не выдало Правительство, въ рукахъ дворянства не останутся, ибо въ настоящее время, для перевода имѣній на коммерческое основаніе, потребны оборотные капиталы, у дворянства не существующіе. Чтобъ пріобрѣсть ихъ, придется продать облигаціи — дворянство рѣшится скорѣе на это, чѣмъ на продажу остатковъ своихъ имѣній. Послѣдствіемъ сей повсемѣстной быстрой продажи облигацій не можетъ не быть упадокъ курса, ибо общая сумма сихъ облигацій будетъ такъ велика, что требованіе на нихъ долго не уравновѣситъ предложеніе, почему надо ожидать паническаго страха и недовѣрія къ нимъ; вслѣдствіе всего этого облигаціи будутъ за безцѣнокъ пріобрѣтены не многими капиталистами. ⁽¹⁾ Такимъ образомъ, вмѣсто достаточнаго вознагражденія за отошедшую собственность, помѣщики получили бы лишь часть онаго. Между тѣмъ крестьяне должны будутъ платить проценты на облигаціи по номинальной цѣнѣ, т. е. какъ за полное вознагражденіе, что возможно лишь при усиленномъ трудѣ.

Изъ сего ясно, что выкупъ на облигаціи имѣлъ бы слѣдующія послѣдствія:

- а) для дворянъ онъ былъ бы мнимый;
- б) въ то же время для крестьянъ столь же обременителенъ, какъ если бы помѣщики дѣйствительно имъ воспользовались;
- в) убытки и пожертвованія однихъ и труды другихъ клонились бы почти исключительно къ обогащенію капиталистовъ, т. е. людей, которые въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ участія не принимали, помощи не оказывали, и объ извлеченіи ими выгодъ изъ настоящаго случая Правительство конечно не обязано заботиться.

Способъ правительственнаго выкупа имѣетъ кромѣ того неудобства, истекающія изъ его всеобщности: всѣ земли должны цѣниться наравнѣ съ средними, слѣдовательно иныя слишкомъ высоко, другія низко; въ виду же скорыхъ затрудненій отъ совмѣстныхъ правъ на землю, кадастра произвести конечно будетъ некогда, слѣдовательно крестьяне будутъ покупать угодья не по нуждамъ и не по ихъ стоимости, а помѣщикъ продавать ихъ не по излишеству; словомъ удаленъ плодотворный факторъ договоровъ: «взаимное соглашеніе.»

Всего лучше было бы конечно, еслибъ помѣщики собрали оборотные капиталы, а крестьяне — выкупныя суммы путемъ мѣстнаго кредита и капитализаціи: это было бы признакомъ расчетливости, благосостоянія и бережливости, надежнѣйшимъ ручательствомъ въ экономическомъ и нравственномъ развитіи народа. Свободный трудъ облегчаетъ это развитіе, но и при немъ надо время на капитализацію; оно необходимо и на приспособленіе кредита къ новымъ условіямъ труда. Принявъ все это въ соображеніе — есть ли какая либо возможность, даже гадательно, рѣшить вопросъ: достанетъ

⁽¹⁾ Обезпеченность сихъ бумагъ положительной цѣнностью крестьянскаго труда — ничего не доказываетъ. Это цѣнность неразмѣнная. Подобно сему, во время первой республики, во Франціи, ассигнаціи были обезпечены цѣнностью продававшихся недвижимостей (національныхъ имуществъ), что не помѣшало ассигнаціямъ страшно упасть въ цѣнѣ.

ли у народа терпѣнія ждать сихъ результатовъ данной ему свободы труда, чтобъ ими развязать путаницу совмѣстныхъ правъ на землю? А при сей неизвѣстности, — что можно предусмотрѣть въ будущихъ поземельныхъ отношеніяхъ?

2) Доселѣ крестьяне не вступали въ отношенія съ помѣщиками, а должны были подчиняться волѣ своихъ господъ; чѣмъ полнѣе было это подчиненіе и чѣмъ заботливѣе оно охранялось закономъ отъ противоборства со стороны крестьянъ, — тѣмъ болѣе послѣдніе сочтутъ себя несвязанными никакими обязательствами, какъ скоро будетъ произнесено самими помѣщиками и внесено въ актъ слово: «освобожденіе.» Приобрѣтеніе полноправія, конецъ зависимости, не всегда обременительной, но тѣмъ не менѣе вообще не любимой, не могутъ не повести къ нѣкотораго рода нравственному опьяненію; пройдетъ вѣроятно не мало времени прежде, чѣмъ крестьяне сознаютъ, что, принося права, свобода приноситъ и обязанности, и требованіе исполненія послѣднихъ, дѣлаемое помѣщиками, не можетъ произвести въ крестьянахъ раздраженіе, какъ будто бы эти требованія были вымогательствомъ; нельзя также поручиться, чтобъ и всѣ помѣщики, воспитанные въ понятіяхъ и привычкахъ крѣпостнаго права, дѣйствовали въ отношеніи крестьянъ съ неизмѣнной снисходительностью и ни разу не потребовавъ болѣе, чѣмъ должно. Взаимныя недоразумѣнія, споры и придирки, наконецъ безпрестанныя тяжбы — неминуемы, и конечно не успокоятъ напряженнаго состоянія умовъ крестьянъ относительно помѣщиковъ. Какой исходъ приметъ это раздраженіе — извѣстно быть не можетъ, но очевидно, что его существованіе можетъ угрожать общественному спокойствію.

3) Объ самой свободѣ крестьяне не имѣютъ яснаго понятія. Крѣпостное право управляло доселѣ ихъ работами и болѣею частію повинностей; оно же, въ извѣстной мѣрѣ, клало ихъ благосостояніе на отвѣтственность помѣщика, опредѣленную закономъ; управленіе крестьянами имъ самимъ ничего не стоило, кромѣ незаконныхъ поборовъ управляющихъ; но не извѣстно прекратитъ ли освобожденіе незаконные съ крестьянъ поборы. Можно положительно сказать, что при крѣпостной зависимости крестьяне были вообще обезпечены противъ разныхъ случайностей, чѣмъ будутъ въ первое время по ея прекращеніи, и эта опека, порождая безпечность, была одною изъ слабыхъ сторонъ крѣпостнаго права. Крестьяне живо чувствовали стѣснительность создаваемыхъ крѣпостнымъ правомъ отношеній, но съ далеко мѣньшею ясностью сознавали его выгодныя стороны, привыкнувъ къ нимъ съ дѣтства.

Когда же, съ освобожденіемъ, упразднится и эта опека, и отъ крестьянъ, частію привыкшихъ рассчитывать, какъ на должное, на помѣщичью помощь, потребуются и находчивость и предусмотрительность и усиленный трудъ, чтобъ «сберечь копейку на черный день» — тогда они отчасти разочаруются въ своихъ преувеличенныхъ ожиданіяхъ относительно плодовъ освобожденія. Благоразумные будутъ отъ того основательнѣе судить о бывшихъ своихъ отношеніяхъ къ дворянству, но болѣе страстные и ослѣпленные будутъ, вѣроятно, искать, на кого свалить вину своего разочарованія.

Утвердительно можно заранее сказать, что благодѣтельные плоды освобожденія и связанныхъ съ нимъ экономическаго и бытоваго переворотовъ—раскроются, но *посль* невыгодныхъ сторонъ послѣднихъ: усиленія труда, тяжести круговой поруки, дорсгой стоимости исковыхъ дѣлъ, прямыхъ сношеній съ Земскою Полиціей; и пока крестьянинъ не освоится съ сими неизбежными послѣдствіями своего полноправія и не побѣдитъ ихъ своею настойчивостью и трудомъ, до тѣхъ поръ врядъ ли пойметъ истинный характеръ нынѣ совершающагося великаго преобразованія. Никакія жертвы, какъ помѣщиковъ, такъ и Правительства, не улучшатъ, по моему мнѣнію, бытъ крестьянъ, пока послѣдніе, откинувъ съ дѣтства пріобрѣтенныя привычки и понятія крѣпостныхъ, не привыкнутъ думать и дѣйствовать какъ люди, въ себѣ лишь самихъ и въ своемъ свободномъ трудѣ ищущіе средствъ упрочить свое благосостояніе. Но на пріобрѣтеніе этой опытности надобно много времени, много тяжелыхъ испытаній, много энергіи и терпѣнія. Достанетъ ли у нашего народа послѣднихъ свойствъ, чтобъ мирно ожидать лучшихъ временъ?

4) Легковѣріе и умственная неразвитость народа, при изложенныхъ причинахъ неудовольствія, не дадутъ ли пищи волненію? Рѣшеніе сихъ вопросовъ нынѣ невозможно предусмотрѣть.....

За всѣмъ вышеизложеннымъ возникаетъ вопросъ: достигнута ли Комитетами цѣль ихъ созванія, т. е. будущее улучшение быта крестьянъ? — И достижима ли эта цѣль совмѣстно съ общественнымъ, а вслѣдствіе того и экономическимъ переворотомъ въ положеніи помѣщичьихъ крестьянъ?

Отвѣчая на первый вопросъ, я могу сказать утвердительно, что Комитеты принесли жертвы, какія могли; что жертвы дѣлались изъ собственности помѣщиковъ, утвержденной за ними законами; что не только налагать, но и требовать большихъ жертвъ—Правительство, по моему мнѣнію, не имѣетъ основаній; при сихъ пожертвованіяхъ улучшение быта крестьянъ въ будущемъ, то есть, когда крестьяне вполне освоятся съ своимъ новымъ положеніемъ, мнѣ кажется несомнѣнно.

Относительно же втораго вопроса, т. е. улучшения быта *единовременно* съ освобожденіемъ, я считаю оное невозможнымъ, по причинамъ, изложеннымъ выше. Это немедленное улучшение было бы недостижимо и при бѣльшихъ жертвахъ, чѣмъ владѣльцы могутъ принести въ настоящее время, и невозможность его лежитъ не въ недостаточности сихъ пожертвованій, а въ неумѣннн самихъ крестьянъ, ими тотчасъ воспользоваться. Такимъ образомъ, представляя себѣ будущую освобожденную общину, я вижу крестьянъ долженствующихъ нести много новыхъ тягостей, неразлучныхъ съ самоуправленіемъ: общественные сборы, круговое ручательство, сборы на застрахованіе имуществъ и скота ⁽¹⁾, сходки, гдѣ пока еще не выработалось общее мнѣніе; частые поземельные споры и столкновенія съ сосѣдями отъ незнанія своихъ правъ и желанія завладѣть чужими; обманутыя ожиданія видѣвшихъ въ освобожденіи конецъ

---

(1) Если сихъ сборовъ не будетъ установлено, то, при частыхъ падежахъ и пожарахъ, крестьянину придется дома откладывать деньги на случай сихъ несчастій.

всего, на что приходилось жаловаться крестьянину; мнительность и раздраженіе умовъ, неослабѣвшія, а усиливающіяся..... При этой слишкомъ вѣроятной картинѣ, я долженъ придти къ заключенію, что на первыхъ порахъ освобожденіе не улучшитъ быта помѣщичьихъ крестьянъ, и что такъ какъ вообще не только крестьяне, но частью и образованные люди, ожидаютъ совершенно противоположнаго результата, тотчасъ же при рѣшеніи крестьянскаго вопроса, то Правительству надо заранее обсудить послѣдствія всеобщаго разочарованія и принять свои мѣры на всякій случай.

Мѣры эти, по моему мнѣнію, должны заключаться главнѣйше въ томъ, чтобы по воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ были бы объявлены манифестомъ только главныя основанія Положенія, принятыя Правительствомъ, съ обязательствомъ помѣщиковъ и крестьянъ приступить къ составленію уставныхъ грамотъ. Грамоты же эти составлять порядкомъ, указаннымъ мною выше, т. е. съ участіемъ самихъ крестьянъ, а въ случаѣ несогласія ихъ на проектъ уставной грамоты, разсматривать оный, какъ въ Окружной Комиссіи, такъ и въ Губернскомъ Комитетѣ, при депутатахъ отъ крестьянъ того селенія, для котораго составляется уставная грамота. При этомъ необходимо въ отношеніи народа дѣйствовать со всевозможною откровенностью, для предупрежденія неосновательныхъ толковъ. При такомъ образѣ дѣйствій народъ, видя, что положенія объ улучшеніи его быта соображаются съ его бытовыми и мѣстными условіями, пойметъ благотѣльную цѣль настоящаго преобразованія, предпринятаго Правительствомъ. — Высказавъ откровенно мое мнѣніе, что радикальное измѣненіе бытовыхъ условій не можетъ обойтись безъ экономическаго кризиса, и что народу, какъ и частному лицу, нуженъ опытъ многихъ неудачъ, чтобъ научиться извлекать пользу изъ предоставленныхъ ему правъ, я считаю священною обязанностью выразить мое сердечное убѣжденіе, что, не смотря на все это, реформа эта необходима, и въ конечномъ, результатѣ должна быть и будетъ благотворна: крѣпостное право отжило свой вѣкъ и было уже въ тягость народу, стремившемуся къ болѣе совершеннымъ юридическимъ и экономическимъ отношеніямъ, и что въ самихъ этихъ нынѣ даруемыхъ правахъ и въ новыхъ учреждаемыхъ экономическихъ условіяхъ находится и средство окончить упомянутый кризисъ и обезпечить на болѣе прочныхъ началахъ бытъ нашего низшаго сословія. Будемъ надѣяться, что народъ нашъ не увлечется своимъ временнымъ разочарованіемъ, а дѣятельно примется отыскивать выгоды своего новаго положенія; что неизмѣнная въ немъ любовь и довѣренность къ Государю Императору поддержать народное терпѣніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ Государствѣ обезпечать спокойствіе, которое такъ необходимо, чтобъ вполнѣ оказалось могучее дѣйствіе двухъ вновь вводимыхъ началъ: *свободы труда и самоуправленія сельскихъ общинъ.*

Подписаль Генераль-Адъютантъ Катенинъ.